АКАДЕМИЯ МАГИИ

16+

МАРИНА БАСТРИКОВА

С КОЩЕЕМ ЖИТЬ – ЗЛОДЕЙКОЙ БЫТЬ

Марина Бастрикова

С Кощеем жить – злодейкой быть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67371539
SelfPub; 2022

Аннотация

Не думала, не гадала – в сказочную тюрьму попала. И все из-за имени. Я – Снежная Королева, спасибо папе и его чувству юмора. А новый закон о контактах с безмагическими мирами плюс нелепое стечение обстоятельств – и вот я здесь, по ту сторону здравого смысла, в академии строгого режима для злодеев из сказок. Способ освободиться один – продержаться год и сдать все экзамены по волшебным дисциплинам. Но для меня, человека без магии, это абсолютно невозможно. И что теперь делать? Оправдать доверие и попробовать стать злодейкой? Или найти друзей, защиту и отчаянно верить, что все сказки заканчиваются хорошо?

Содержание

Глава 1. Мировая Личностная Ябеда 4
Глава 2. Снежная Дура 13
Глава 3. Элитная психушка для любовницы 26
Глава 4. Жулик, воруй 38
Глава 5. Тайная жизнь альфа-самцов 46
Глава 6. Заколдованный остров 52
Глава 7. Путь к жизни лежит через желудок 63
Глава 8. Платье Кощея 80
Глава 9. Переспим? 90
Глава 10. А не стать ли злодейкой? 100
Глава 11. Осторожно, отравлено 112
Глава 12. Злодей от злодея недалеко на пороге падает 124
Глава 13. Нет. Запланированное не отменить 132
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Марина Бастрикова
С Кощеем жить – злодейкой быть

Глава 1. Мировая Личностная Ябеда

Мне повезло со всем. Кроме имени. Мои родители, бабушки, дедушки и одна прабабушка живы, здоровы и обладают чувством юмора. Мой отец каждый день, приходя с работы, целует крепко маму в губы. А мать игриво шлепает его по заднице, когда он не опускает крышку унитаза. Иногда они дерутся. Так родители называют обкидывание фантиками от конфет. А потом бурно мирятся, сбрасывая калории от сладкого. В такие моменты мы с сестрой и братом надеваем наушники и садимся за свои гаджеты. Потому что уже достаточно взрослые, чтобы начать завидовать стонам из соседней комнаты.

Я выйду замуж только тогда, когда буду уверена, что мы с мужем будем такими же счастливыми, как мои родители. Мама же дала мне на этот случай один совет: «Выходи замуж не за достоинства, а за недостатки. Если будет хоть одна

черта характера, которую ты не можешь терпеть, – ничего не получится. А если такие недостатки есть – будь открытой, чтобы вы вовремя их отредактировали или расстались».

Сегодня у меня как раз было свидание. Мы познакомились, столкнувшись в вузе. Он обычный парень, но я всем, кто не вызывает отвращение, даю шанс. Верю, что любовь может проснуться, только когда ты узнаешь человека.

Я еще немного покрутилась у зеркала и ткнула пальцем в плечо сестры, отвлекая от компьютера:

– Алюсь, какой кулон лучше?

– Вообще не надо, надень платье с открытыми плечами. Для чего тебе его мама покупала?

– Ох, тогда сегодня будет особенно трудно объяснить мою политику свиданий, – я вздохнула и убрала кулон.

– Скажи, что папа не разрешает. Мол, только после свадьбы.

– По сути, это неплохо. Не думаю, что мужчину нужно судить по тому, как он целуется или хм… еще что-то делает. – И я действительно так считаю, хоть и неопытна.

– Да, поцелуйся ты уже хоть с кем-то.

– Нет. Тогда я не смогу так часто ходить на свидания. Будет неэтично. А значит, уменьшится количество тех, кого я могу узнать поближе. Как итог – не найду того самого.

– Снежка, смирись, такие, как наши родители, – это счастливое исключение, – сестра закатила глаза.

– Что ж, я готова потерпеть для этого. А пока мне и Ко-

ролёвой быть неплохо.

– Не порть папину шутку, говори, как в паспорте, моя Королева.

– Ты такая же Королева, как и я.

– Но не настолько холодная. – Подхихикивая, сестра попыталась скрыться от моего приема «палец в ребро» под столом компьютера.

Дело в том, что я – первая дочка моего отца. И на радостях тот хорошо отметил мое рождение с друзьями. Когда мама попросила подать заявление на свидетельство о рождении, он поплелся туда в самом что ни на есть бодром расположении духа. Со своим фирменным чувством юмора. Так, вместо того чтобы быть Королёвой Снежаной… я – Снежная Королева. Зато папе весело до сих пор. И это спустя двадцать-то лет.

– Хорошо проведи время, Снеж, на свидании.

– И ты, милая, у подруги. Не шалите. Хотя нет, повеселитесь ночью. Чтоб «Имаджинариум» тебе потом даже снился, и ты больше не просила играть меня в него.

– Не надейся, двух человек для этой игры все равно мало.

– Ну ничего, брат скоро переедет с невестой своей жить и у тебя не будет набираться команда.

Мы грустно улыбнулись, а потом не выдержали и крепко обнялись, утешая друг друга. Когда объятия закончились, я потянулась к упомянутому платью с открытыми плечами. В шкафу на вешалках висели не только мои вещи, но и одежда

сестры. Многое было общее. Скоро у меня будет свой шкаф. Брат окончательно съедет, и я перееду в его комнату. К этому я не стремилась, мне было очень хорошо шептаться с сестренкой по ночам. А отъезд брата навевал тоску. Да, он нашел свое счастье, но как-то пусто без него. Вот и сегодня он отсутствует, а это уже третий день. И еще два ждать, пока он не познакомится со своей будущей тещей. Я погладила тонкими пальцами золотой браслет, подаренный мне им на двадцатилетие. Такое впечатление, что все самые классные мужчины находятся в моей семье. Как и самые классные женщины. Ведь моей лучшей подругой являлась младшая сестра. Браслет сняла, чтобы не сравнивать парня со свидания со своим братом. Потому что никто в этом противостоянии выиграть никогда бы не смог.

Я вышла в туфлях на тонком каблуке и легкой накидке, не боясь замерзнуть. Ведь на улице меня ждал подарок родителей на восемнадцатилетие – моя KIA. Родители искренне считали, что девушек нужно любить и баловать. Тогда как брат заработал свою машину самостоятельно, Алла знала, что тоже получит четырехколесного друга на совершеннолетие. Работать меня не заставляли, позволяя максимально наслаждаться учебой и юностью. Но летом было совсем уж скучно, поэтому я регулярно подрабатывала у папиного друга в офисе.

До машины я доцокала каблучками быстро, но все равно успела покрыться мурашками. Открыв дверь, уставилась на

черный конверт. Опять. И не надоела эта шутка? Но ни папа, ни сестра не сознались, кто автор предыдущего конверта. Стало совсем уж зябко, и я запрыгнула поскорее в машину. Включила отопление, потерла ладони, согревая, и захихикала в предвкушении очередного вызова меня в Хогвартс.

Черная упаковка конверта улетела на переднее пассажирское, а на листке внутри витиеватым почерком звучало требование «Снежной Королеве явиться к дознавателям по раскрытию тайн магических личностей и сущностей». Заключение о нарушении: Мировая Личностная Ябеда. МЛЯ. Последнее точно сестра придумала. Наверно, родственнички совместно составляли.

Положив бумагу поверх черного конверта, я поехала на свидание. Стоило выехать на дорогу, как на нее выбежал ребенок. Бог ты мой. Взвизгнули тормоза. Пока выйду из машины – может проехать другой транспорт по второй полосе. На встречку малыш быстро не выбежит – там высокий бордюр. Развернула машину боком, перекрывая движение, и вышла. Но помощь уже не требовалась. Бледная, как мел, мать выскочила на дорогу и увела ребенка. Я стояла у машины и смотрела, как она плачет и ругает бегуна. Рядом стояла другая коляска с совсем уж крохой. Разница примерно такая же, как у нас с братом. Не представляю, как мама справлялась сразу с двумя. И с такой активностью как вообще дети выживают? От резкого гудка позади я подскочила. Мать с детьми уже удалилась, а я все стояла погруженная в себя.

Раздался еще гудок и еще. Боже ж, ну куда ты так торопишься в полдень буднего дня? Не даешь бедной девушке постоять, пофилософствовать посреди дороги. Я обернулась. Водитель позади моей Киюши матюкался за стеклом своего седана. Хмыкнув, я достала зеркальце и посмотрела, не пустила ли я слезу от увиденного парой минут ранее, и не размазался ли макияж. Да, я обиделась. А еще повлияло то, что испуг всегда меня настигал после свершившегося. Вот и сейчас я осознала, что могло случиться с ребенком, отвлекись я от дороги хоть на мгновение. Рука с зеркальцем дрожала, а ноги отказывались сделать хоть шаг. Давай, Снежка, ты же с таким именем обязана быть с холодным сердцем. Успокаивайся и возвращайся в машину. Уже трое стоят позади моей старушки.

Из последней подъехавшей машины матового черного цвета вышел водитель и подошел. Рассматривать его я не стала. Повернувшись спиной к подошедшему, я продолжила изображать прихорашивание посреди дороги. Слезы должны были скоро успокоиться. Мужчина не стал на меня орать, даже не попытался поговорить. Постоял за моей спиной с полминуты и сел в мою машину. Я услышала, как знакомо хлопнула дверь и обернулась. Моя Киюша[1] вильнула передо мной задом. Два маневра, и машина уже стоит на обочине. Я тут же убрала зеркальце в небольшой карман платья и опустила глаза. Светлые, как чистый лист бумаги, волосы скры-

---

[1] Снежка имеет в виду свою машину KIA (прим. автора).

ли от других мое заплаканное лицо. Я просеменила на каблуках до своей машины, избегая смотреть на вышедшего из моей KIA водителя. Только проходя мимо, прошептала:

– Спасибо.

На мгновение классические черные ботинки остановились. Но я, так и не подняв взгляд, побежала к своему транспорту и скрылась в нем.

Я отменила свидание после того, как проплакала еще полчаса в машине. Дома никого не было. Сестра уже ушла к подруге, а родители решили устроить себе свидание. Время на часах 22:22, говорят, если загадаешь желание при одинаковых цифрах времени – оно непременно сбудется. Что же пожелать? Хотелось, чтобы все дети оставались живыми и здоровыми. Но кто я, чтобы желать за других? А себе… себе я хочу любви. Такой чтоб аж ух. Сказочной. Ведь меня сестра динозавром называет. За свои двадцать лет и сотни свиданий я даже ни разу ни с кем не целовалась. Моей сестре шестнадцать, а она уже была сексуально близка со своим парнем. И это дикий стыд, что именно младшая сестра посвящала меня в подробности жизни спальной. Я отвлеклась на щелкнувший чайник, налила себе горячего шоколада и побрела в комнату за компьютер. Я считаю, что «Несквик» – таблетка от всех душевных болезней. Может, даже наконец отвлекусь от своих терзаний, чтобы хотя бы переодеться. А то так и хожу по дому в тесном платье. Что еще сделать? Включить какую мелодраму и понаблюдать за теми, у кого уже случи-

лась эта любовь?

Я открыла дверь, и горячий напиток упал на пол. Любимая кружка со снежинками разбилась. Даже не пытаясь поднять осколки, я вжалась в косяк. В нашей с сестрой комнате находились трое незнакомых мужчин в длинных плащах.

– Вы не ответили на вызов дознавателей. Снежная Королева, мы вынуждены вас провести к ним. Можете взять несколько самых необходимых личных вещей. Кроме магических и оружия.

Я автоматом кивнула и вышла из комнаты. Розыгрыш? Но разве родители позволили бы меня пугать? Да и уж тем более приглашать незнакомых мужчин к дочери, когда та одна? Значит, эти ребята незаконно проникли в дом. Звонить в полицию? Я снова заглянула в свою комнату, но там уже никого не было. Глюки? В полицию бесполезно звонить – что я им скажу, что мне показались какие-то странные мужики в плащах? Я дрожащей рукой схватила телефон и позвонила маме. Хоть бы они вернулись побыстрее. Или наоборот… Ведь если это грабители, то папа может полезть в драку и в итоге пострадает. Вполне возможно, что эти ребята имели информацию об отсутствии сегодня обитателей квартиры. Хотя тоже не сходится, свидание у меня планировалось к полудню.

Наконец гудки сменились голосом:

– Да, Снежечка?

– Мам, а вы где?

– Мы с папой у друзей отдыхаем, придем поздно, не жди,

дорогая, ложись спать. Как твое свидание сегодня?

– Неудачно. Прости, мам, что отвлекла. Пока.

Последнее я говорила, увидев снова зашедших в мою комнату мужчин. Они не могли незаметно выйти в прошлый раз. Я же находилась у двери.

– Время, дамочка.

Меня схватили за локоть, и я окончательно поняла, что эти ребята мне не привиделись. И это точно не розыгрыш близких. Никто бы тогда хватать меня не стал. Я попыталась вырваться, руки темноволосого мужчины сжались сильнее, стальные глаза сверкнули злобой. Со мной никто никогда так не обращался. Ни разу за всю мою жизнь мне никто не причинял сознательно физической боли. А от хватки этого человека у меня останутся на руке синяки. Я взвизгнула и ударила грабителя ногой в пах. Тот вздрогнул и выпустил меня из захвата. Проскользнув сбоку от него, побежала к входной двери. Только пока я ее пыталась открыть – меня снова схватили.

– Сопротивление властям. Вы арестованы, – прошипел голос ушибленного на голову и фаберже. Я заметила, как он переглянулся с другим плащеносителем. – МЛЯ с отягчающими.

И я громко закричала:

– Помогите! Помогите!

Но никто не помог.

Глава 2. Снежная Дура

– Эй, дева ясная, открой очи свои.

Шлепок по щеке меня не просто пробудил, еще и гром в голове вызвал. Я застонала и открыла глаза. Неужели избивают? На меня смотрел молодой рыжий и вихрастый парень. Взгляд горящий и наивный, как у соседской собаки. Дай ей огурец, лежавший рядом с колбасой, – съест как деликатес.

Рыжик вдохновился моим помятым видом и начал вещать:

– Очи, как небо, ясные, ланиты нежные, ликом свежа.

– Еще не определилась. Может, и протухла. – Я огляделась. Похоже, находилась в тюрьме. Пахнет сыростью и мочой. Кушетка подо мной холодная и простецкая. Слева решетка, вокруг стены. Только это какая-то гламурная тюрьма. Все вокруг как будто посыпали искрящимися блестками. Даже дыра, предназначенная, похоже, под нужды, блестела. С тем как тут попахивало… обоссусь, но не пойду туда. Да еще и под взглядом рыжего вещателя. Кроме меня и него в камере никого не было.

– Ты-то как тут оказался?

– Да я – Дурак, вот и оказался.

– Самокритично, однако. А зовут тебя как?

– Меня звать не надо, я сам в любую кутерьму влезу.

– Поняла, отвечать не хочешь.

– Твое имя какое, девица красноликая?

Что ж, обижаться не буду. Может, конкретно в этот момент я и красная. И, в отличие от паренька, имя скрывать не стремилась. Все-таки по ошибке сюда попала.

– Снежка я.

– А я Иван. Дурак.

– Последнее я уже поняла. Только такие дураки, как мы, могли попасть в гламурную тюрьму.

– Ты тоже Дурак?

– Вряд ли. Скорее Дура.

– Похоже, тебе тоже не повезло с фамилией батьки, Снежка.

– Это точно.

Наш диалог походил на бред. Зато смог отвлечь меня от головной боли достаточно, чтобы я смогла встать и пройтись по блестящему полу.

– Слышь, Ванек, а чего это тут так все блестит?

– Да, я слышу. Это магическая защита.

Что ж, теперь поняла, почему он дурак. Я подошла к решетке и провела пальцем по блесткам. Они осыпались редким серебристым дождем, но меньше их на прутьях не становилось. Палец стало слегка покалывать, но больше никакого эффекта эта маникюрная посыпка не вызывала. У меня как раз на ногтях была такая же. Шеллак, сделанный два дня назад. Если они покрывают гелем так же долго, как последняя маникюрщица, да еще с посвящением в свою личную жизнь,

начиная с первой влюбленности в детском саду… то уверена, у этого места и правда буквально *магическая* энергетика.

Стены были тоже блестящими. Обойдя свое место обитания, я вздохнула, уселась прямо на пол и оперлась о стену. Лопатки и попу обожгло холодом. Так и заболеть можно, но вернувшаяся головная боль не давала сосредоточиться на какой-либо мысли. Хорошо хоть, к запаху уже принюхалась. Не знаю, сколько так просидела, но момент, когда Иван решил меня снова разбудить шлепком, просекла и показала ему кулак.

– Ты чего это девушек бьешь?

– Дык я, чтоб очухалась.

– После твоего шлепка кто угодно очухается, прочухается и оприходуется.

Ваня засиял и расплылся в довольной улыбке. Ой, дура-а-ак.

– Рыжий, я имею в виду, ты мне больно сделал. Будь в следующий раз поосторожнее.

– Понял. Поумерить силушку богатырскую.

Сбоку раздались шаги. Любопытство и нетерпение выбраться отсюда подняли меня на ноги. К решетке подошел человек в черном плаще с капюшоном. Дверь открыл и указал на выход.

Я тут же забыла о головной боли и рванула из тюрьмы. Коридор был без поворотов – только тюремные решетки по бокам. Черное платье путалось в ногах, бок закололо. Нако-

нец проход. Другой человек в капюшоне схватил бегущую меня за локоть. Вырываться я побоялась. Сзади неспешным шагом нас нагнали Ваня с мужчиной в костюме костлявой Смерти. Далее нас уже повели под конвоем. Руку мою так и не отпустили. Но и сжимали уже не так жестко. Молчание меня не радовало. В голове было 1653 вопроса, но безобидным показался только один:

– А почему у вас плащи, как у Смерти? Поменьше размеров не нашлось? Или хотя бы без капюшонов.

Ваня пожал плечами. Ответил мне тот, кто еще держал за руку.

– Так Смерть же у нас в стражах и служила. Засадила в тюрьму одного некроманта, а он перед попаданием в магическую клетку проклясть успел костлявостью, да в неизвестное направление телепортировал. Когда вернулась, рассказывала, что в немагический мир попала.

– И она все еще работает у вас?

– Не-е.

– А что случилось?

– Умерла Смерть.

Я замерла, пораженная парадоксом. Меня тянуть провожатый не стал, а продолжил:

– Она ж еще тогда старухой была, магии уже и на отражение проклятья не хватало. Тот некромант – ее последнее дело.

И так это спокойно сказал. Ну, может, немного грустно.

Удивленной выглядела только я. Но, видимо, тут ничего такого. Любовь любит, Надежда надеется, Вера верит, Славик славится, Смерть умирает, а Акакий, ох, бедный мой одногруппник Акакий.

Мы снова двинулись по коридору в молчании. Дошли до двери в три моих роста. Тот, что открыл гламурную решетку, открыл и махину-дверь. Да еще с такой легкостью. Оттуда раздался многоголосый гул. Я не выдержала и наклонилась, чтобы разглядеть. Это было огромное помещение, наполненное людьми в черных плащах.

– Ты первый. – Ване показали на вход. Тот весело хмыкнул и помахал мне рукой, уже удаляясь в зал.

– Пока, девица красная.

Вот же ж нахал. Может, при беге по коридору запыхалась? Огромная дверь закрылась. В этот раз сама. Меня все еще держали за руку. Просто так стоять было скучно, и я заглянула под капюшон провожатого. Тот усмехнулся и снял его. На меня смотрел симпатичный мужчина с темной густой шевелюрой до плеч и резкими, немного грубыми чертами лица. Такими часто изображают русских мафиози в американских фильмах (только лысых). Но страшно не было. Наоборот, я ощущала доверие к этому человеку. Слишком добрый взгляд.

– Когда зайдешь, ни в коем случае не рассматривай лица стражей. Это считается агрессией. Ведь только зная лицо, можно наслать проклятие. Так Смерть и прокололась.

Я кивнула, изобразив понимание, и решила представиться первой. Может, тут именно девушкам нужно называть имя первыми.

– Я Снежка.

– Алакель.

Мы смотрели друг другу глаза. В какой-то момент мне стало неловко. Может, тут любой взгляд считается агрессией? Когда стражник снова схватил меня за руку, я вздрогнула. Только в этот раз меня держали за ладошку. В руку скользнул ледяной металл.

– Ты мне кажешься доброй девушкой, помоги. Передай это Акеле, как увидитесь.

Я разозлилась. Добрая, значит. А арестовывать можно добрых? Да еще и какую-то контрабанду совать. И кто такой этот Акела? Как в мультике, что ли? Но под внимательным взглядом темных глаз я стушевалась. И действительно, чего бы не помочь? Кивнула.

– Надень на руку.

Послушно натянула серебряную цепочку с крупными звеньями (размером с фасоль каждое) на запястье. Немного великовато, но сойдет. Я не отрывала взгляда от того, как переливался голубым светлый металл. Потому и заметила момент, когда цепочка сжалась на руке до более удобного размера. Звенья стали чуть меньше.

Это не глюк. Может, какая-то новая разработка для косплееров? Или мне повезло оказаться в реальном магическом

мире? Ну, конечно. А я настоящая Снежная Королева. Мысленно хохотнула, но меня отвлекли, подталкивая к открывшейся двери. Что же я пропустила, засмотревшись на украшение? Наконец-то я поняла по намекам Алакеля, что нужно идти в зал и не стоит так пристально при всех пялиться на браслет.

– Суд идет.

Это я в телепередачу, что ли, попала, где актеры совсем уж разошлись и устроили бал-маскарад? Тематика: оденься как Смерть. Тут я вспомнила предупреждение Алакеля и постаралась не так внимательно разглядывать людей в плащах. Хотя разнообразие их роста и размера поражало. Об одного из них я чуть не споткнулась по дороге из красного ковра. Но комок плаща пискнул и пробежал мимо. Другой стоял справа и был размером с трех человек. В какой-то момент я так увлеклась хождением по ковровой дорожке, что стала ожидать в ее конце корону и рыцарей. Но было только каменное кресло. В центре зала. А вокруг на возвышении огромное множество черных плащей. Угнетающе. Но на кресло я села, как на Железный трон. Пусть неудобно, главное – сделать зверское лицо.

Надо мной появился прозрачный красный круг, он мигнул несколько раз и стремительно улетел к одному из смертеподобных и замер над его головой. Выбранный кругом кивнул сам себе и встал. Как только его голова пересекла линию плоскости круга, тот впитался в плащ вставшего. Теперь вы-

бранный был похож на палача, так как его накидка стала ярко-алой. Палач раскинул руки и заговорил.

– Слушается уголовное дело Снежной Королевы. Согласно обвинениям, была раскрыта личность магического жителя, проявлены способности магического характера и совершено попадание в летописи технического мира. Совершенное утяжеляется сокрытием и удержанием в плену двух безмагичных существ Мусорного мира. Согласно закону 1472 Снежная Королева подлежит заключению… эм-м-м, обучению в академии без права выезда из магического мира сроком один год. В связи с неявкой на предыдущее заседание и сопротивление аресту предлагается продлить обучение до двух лет с внесением необходимости изучения законодательных норм всемагических миров.

– Эмм, а можно домой? – Мой голос прозвучал совсем уж жалко после громкого и хорошо поставленного от мистера Красный Плащ.

– Дело о вашем годовом обучении уже было решено на предыдущем заседании. Количество свидетелей и упоминаний в средствах массовой информации вашего имени встречается слишком часто, чтобы у вас был шанс апелляции.

– Но я совершенно невиновна, господин судья. Неужели это не может послужить смягчающим обстоятельством?

В зале раздались смешки. Ну да, ну да. Один из черных плащей встал.

– Судя по поведению подсудимой, есть вероятность совер-

шения нарушения без умысла. Предлагаю отложить заседание до выяснения обстоятельств неявки на заседание и сопротивления аресту.

– Отклонено. Снежная Королева, следуйте на выход, вас проводят к месту вашего заключения на следующий год. Или больше.

– Эм-м-м… протестую?

Трое в первом ряду одновременно хлопнули ладонями по столу, и… я оказалась в другом месте. Маленькая комната и только один персонаж в капюшоне. Из капюшона раздался голос:

– Чему так удивлена?

– Мне совершенно нечему удивляться, что вы. Разве только покрою вашей одежды. Индивидуальный заказ? Кажется, эти черные складки лежат особенно изящно.

К счастью, мой ответ убедил стража не лезть в мою душу дальше. Он взмахнул рукой. Ну, конечно, портал. И чего я ожидала? Что все это окажется чьей-то шуткой? Вот почему Гарри Поттер в Хогвартс отправился по своему желанию, а меня решили туда под заключение? Потому что я еще не мальчик, который выжил? С последним я разберусь. Но менять пол не готова.

И что могу сделать в такой ситуации? Многое, но не с теми, кто решил судьбу за меня, даже не спросив. Может, именно за этим порталом мое спасение. Если у тебя нет выбора, куда идти, и есть только один путь, то иди туда с гордо

поднятой головой и надеждой на лучшее. А поистерить еще успею. Портал обдал холодом. Когда я обернулась, стража уже не было, как и портала. В пустом зале стоял красивый темноволосый мужчина. Он скучающе меня осмотрел.

– Да, я ректор. И красивый да богатый. Звать меня магистр Кэррол. Не Кэр, не Кэрчик, не красавчик. Только магистр Кэррол. Полезешь обниматься – отчислю.

Боже, мне не могло так повезти! С визгом бросилась на шею. Ректор даже не попытался поймать на подлете, а скорее хотел свалить куда подальше. Я больно ударилась грудью о его локоть, но не сдалась и повисла на его шее со спины. Больше походило на удушение, но надеюсь, он не станет придираться. А теперь побольше противных ноток в голос:

– Мистер Красавчик, вы такой классный!

Ректор что-то прохрипел, взмахнул руками, и я отлетела от него. Приземлилась на пол аккуратно. Значит, тут не принято калечить. Уже неплохо.

– Ах, ну да, вы ж заключенные, по идее. Не отчислю, а убью. Хм, туалеты мыть заставлю. Языком.

Я сникла. Счастье было так близко. Уточнять, чьим языком чистить придется, не стала. А то мало ли, еще выдаст в руки.

– А какие еще способы отсюда смыться раньше времени, кроме вашего соблазнения? Ну там за хорошее поведение? Или как-то подать апелляцию?

Магистр Кэррол закашлялся.

– За хорошее поведение вряд ли. – Потом мужик понял, как опростоволосился, и добавил: – Но за плохое могут прибавить. Главное, хорошо учиться и все сдать, чтобы доказать, что больше не ошибетесь и не поставите магическое царство под угрозу раскрытия.

– А сдать экстерном?

– Это вряд ли.

– Но, если вы подумаете над этим, я не буду обнимать вас при каждой встрече. И не стану называть Крекером.

– Убью.

– Обниму.

– Ладно, я подумаю. Но это только потому, что ненавижу приставучих зомби.

Я взвизгнула от счастья. Все-таки наглость – сестра выхода из тюряги.

– Благодарю, магистр Кэррол. Я могу идти?

– Ага, поищи в общаге любую свободную комнату. Должны были остаться, по идее. – Мужчина уже забыл обо мне и уткнулся в кристалл на руке. Смотрел на него он явно с большим удовольствием, чем на меня. С таким подходом к первому знакомству с девушками и неудивительна его нежная привязанность к руке. Интересно, что в кристалле? Порно там, что ли, смотрит, пока ожидает следующих прибывших?

– А общежитие – это где?

– Справа будет переход – туда.

Я максимально почтительно поклонилась. Не знаю, как

тут принято, но ректор посмотрел на меня благосклонно. Подняла свой все еще сидящий на полу зад (да, я поклонилась сидя). И пошла искать свое временное место пребывания. В какую бы я тут сказку ни попала, моя дружная семья и комфортная машина определенно будут лучше.

Переход оказался вымощен голубыми и синими квадратными кусочками. Пока шла по нему – ощутила себя в аквариуме. Пол ощущался только слегка холодным, зато абсолютно гладким. Отчего идти босиком было даже приятно. Вышла в коридор с множеством дверей по бокам. Заглянула в первую справа. Три койки, все заняты. Блондинка, роющаяся в огромном чемодане. И две темноволосые девушки. Закрыла дверь. Ужас. Прямо реально спартанские условия. Я хоть и жила с сестрой, но места было вдоволь. Да и вот так впустить к себе в личное пространство еще двух людей?

Следующую дверь открыла слева. Сидели там: старик, мужик восточного типа и… колобок. Серьезно! Круглый желтый шар прыгал на кровати и что-то вещал. Только мой мозг не мог разобрать и слова, ибо отключился, отказываясь верить в происходящее. Дверь захлопнула. Подумаю об этом завтра.

За следующей дверью слева оказались тройняшки. Три абсолютно одинаковых мужика. И хоть у них предполагалось четвертое место (оно было свободно) – я закрыла дверь.

Так, может, ближе к концу коридора будет побольше свободных мест? Отсчитав три двери слева, открыла четвертую.

– Вау!

Это была гостиная с диваном, креслом, книжным шкафом в сдержанных коричнево-бежевых тонах. С огромным окном на всю комнату. Да я о таком мечтала всю свою жизнь. Особенно о виде из окна на лес и далекие горы. Еще и река с озером виднеется. Красотища. За окном был день. Неужели прошло так много времени с моего похищения?

Справа в гостиной – дверь. Я открыла и увидела пустую спальню. Невероятно. Это понятно, что бесплатный сыр только в мышеловке. Но кто бы ни был местный любитель мышей – я свой сыр без боя не отдам. Ведь комната пуста, а ректор не уточнял, какие можно занимать. А терять мне в данном месте нечего. Ну, кроме рассудка и жизни. С первым у меня сейчас явные проблемы, с учетом того, что я вижу и как себя веду. Последнее наверняка под ответственностью тех, кто заключил в эту тюрьму.

Чтобы пометить территорию, сразу же расстелила одеяло. Ни зубной щетки, ни ночнушки у меня не было. Я повесила кофту в ближайший шкаф и улеглась спать.

Глава 3. Элитная психушка для любовницы

Проснулась оттого, что кто-то жестко тыкал мне в плечо. Открыла глаза. Вроде ничего интимного, только трость. Значит, можно дальше спать. Мне снова в плечо надавили тростью.

– Убью.

Приподнялась я с кровати только потому, что поняла: это слово мы сказали хором. Кажется, они вообще тут его вместо приветствия используют. Получилось жутко: мой хриплый спросонья голос и тяжелый бас того, кому явно надоело жить.

– Ты хоть знаешь, кому грозишь, девчонка?

– Тилль Линдерманн? – Я оценивающе посмотрела на седые волосы и худощавое телосложение владельца хриплого баса. – Нет, не Тилль. А значит, мне неинтересно. Дай выспаться, ирод. Можешь даже спеть песенку, я под «Рамштайн» прекрасно сплю.

В следующий раз я проснулась уже одна. Возможно, странный мужик мне приснился. А даже если нет – я в тюрьме, чего мне бояться? Хуже быть не может. Встала с кровати, ощущая, как затекла нога. Казалось, стая муравьев вместе решила атаковать бедную конечность. Опереться на нее

удалось не сразу. Я оглядела свое черное платье. Оно было ужасно помято и практически соскользнуло с груди. Все-таки зря я надела именно его.

Раздался стук. Кажется, именно из-за него я и проснулась. Медленно на ватной конечности вышла из спальни и побрела к входной двери. Дверь была открыта, так что я просто распахнула ее шире.

– Кто?

В проеме стоял темноволосый мужчина. Он приподнял бровь и осмотрел мой помятый вид от бедер до губ (помада наверняка смазалась).

– Надсмотрщик, леди. – Последнее слово он протянул и улыбнулся правым уголком рта. Какой вежливый. Я тоже решила побыть любезной и закрыла дверь перед его носом. Правда, спросонок не рассчитала, что мистер надсмотрщик уже немного ступил внутрь комнаты, и со звоном припечатала его по лбу. Только светлое дерево не победило. Мне пришлось резко отскочить, так как дверь решила плашмя упасть внутрь комнаты.

К счастью, она, перед тем как лечь у моих ног, только слегка задела, оцарапала мое плечо. Ну и лобешник же у этого мужика. Ни пошатнулся, ни даже покраснения на коже. А вот у меня плечо явно пострадало сильнее.

– Ты что, Железный Человек? – Я все еще рассматривала черноволосого увальня.

– Как вы угадали, леди? А вы Снежная Королева, верно?

К вам я тоже должен был зайти. Всем новеньким следует заглянуть в хозяйственный. Но раз уж нашел вас здесь. Кхм. Я, конечно, знал о слухах. Но думал, врут. А теперь понятно. Из-за вас он не стал опровергать заключение, да?

Я приподняла бровь, предлагая продолжить. Задавать вопросы побоялась, ибо совершенно ничего не понимала.

– Кхм, простите. Я же все понимаю, взрослые люди. Особенно в вашем-то возрасте. Снежная Королева, а где ваш лю… хозяин этих комнат?

Мне вспомнился седой мужик с тростью и голосом Тилля.

– Готовится к выступлению. А чего вы это к моему лю… – я ехидно хмыкнула, – как к тому, кого нельзя называть?

Мне приблизительно понятно, за кого меня приняли, а вот с кем я должна была развлекаться – это пока неизвестно.

– Вы про меня?

Я оглянулась и села на попу от удивления. Нет, не с размаху. У меня и так плечо болит после падения двери, рука после задержания и нога после отлежания. Я отряхнула дверь от штукатурки и пары щепок и села на нее, блаженно вытянув ноги. А что еще мне остается? За дверью, кроме железного лба, стоял еще и лысый, практически безносый мужик. Кажется, я знаю, где я. В психушке. Взглянула на голубое небо за окном и пробормотала:

– Элитной.

Страшилище, проходившее мимо, решило приблизиться, чтобы помочь. Но я показала жестом, чтобы они ушли. Не

поняли. Отодвинулась подальше от неназываемого и сказала обоим «гостям»:

– Все норм, ребят. Вы идите. Я посижу и пойду в хозяйственный ваш.

– По переходу, третья дверь справа. – Надсмотрщик ушел. Монстрик кинул еще пару взглядов и тоже удалился.

Я посмотрела на свое пыльное платье и побрела в указанном направлении. Не сидеть же дальше на упавшей двери? И все же, какой бы лоб железный ни был, а моей силы не должно было хватить на то, чтобы так разбить дверь. Чтобы аж щепа полетела. За мыслями я не заметила, куда повернула, направо или налево. Решила проверить методом тыка. Третья дверь оказалась открытой. На первый взгляд походило на хозяйственную. Куча странных вещей и огромный пронумерованный комод. На столе лежали явно не разобранные вещи с какими-то бумажками-пометками сверху. Я заглянула в стопку бумаг и с удивлением поняла, что это обычная стопка документов для фирмы. По крайней мере, сверху было ООО «Каркош». Ну и забавное же имя у фирмы. Солидное. Наверно при устройстве на работу стрессоустойчивость проверяют по тому, заржал пришедший или нет, когда услышал название компании.

Рядом стояла заворожившая меня вещичка. Богато украшенная синими камнями, она искрила. И это притом, что окон в этом помещении не было. Шкатулка как будто отражала сотни лучей и подчеркивала пыльность комнаты в

каждом проблеске вокруг. Вещичка странная – у нее внизу продольное отверстие, как в перевернутом почтовом ящике. Хранить в ней что-то невозможно.

Я начала нещадно чихать. Видимо, пыль решила напомнить о себе не только красивым сверкающим видением, но и щекоткой в носу. Пока мой нос не превратился в перезревшую помидорку, выскочила из кабинета. Неужели меня звали сюда? Когда закрыла дверь, услышала шум голосов. Так как в этом хозяйственном меня никто не ждал, а брать вещи я постеснялась, осталось только проявить любопытство.

Я поспешила на звук голосов и вышла к знакомому туннелю. Там я как раз и поняла, что повернула не направо, а налево. Вот же ж, хоть бы двери закрывали. Так ведь и шкатулку стащить могут.

Зашла в нужный поворот и увидела очередь из трех человек у хозяйственного. Два парня переговаривались и перешучивались между собой. А третьим был уже знакомый Ваня дурачок. Он-то первым меня и заприметил.

– Дура! Дура, это ты? Вот ты горемычная, тоже сюда попала, да?

Босая и с (уверена) потекшим макияжем, я наверняка походила на блаженную, как никогда. Что ж орать-то на весь коридор? Двое болтунов посмотрели на меня и, что-то прокомментировав друг другу, заржали как… Да такого громкого многозвукового смеха и не слышала никогда. Что ж, могу понять их повод. Поспешила к крикуну, чтобы тот не про-

должал концерт.

Когда приблизилась, смогла бросить взгляд в открытую дверь хозяйственного. Там стояли два человека. Один низенький и пухленький – явно хозяин этого кабинета – и высокий мужик с тростью. Волосы у покалеченного на ногу светлые, практически пепельные, а лица не разглядеть. Он стоял спиной к нам. У хозяйственника же было видно его красное и вспотевшее лицо. Говорил мистер Помидорка громко, явно, чтобы мы все услышали.

– И не надейся. Артефакты выше третьего уровня запрещены. – Ну и противный же у него голос.

– Что-то не припомню такого пункта в правилах. – Голос высокого во фраке (боже, ну кто так одевается в наше время?) звучал басовито, с легкой хрипотцой. Неужели тот самый седой Тилль?

– А это внутреннее.

– Пожалеешь.

– Страшно-страшно, – низенький ёрничал, но было видно, что ему и правда страшно. Что ж тогда провоцирует собеседника? Краснолицый говорил ехидным и оскорбительным тоном.

Седой развернулся и поспешил выйти, прихрамывая и опираясь на трость. Когда он проходил мимо нас, я не отрывала глаз от его ног. Во-первых, для хромого он двигался слишком быстро. Во-вторых, мне показались знакомыми его ботинки. В целом как и голос, и внешность. Ладно, разберусь

позже. Сейчас главное:

– Ваня, я не дура. – Хотя эта фраза и намекает на обратное.

– А говорила, что Дура.

– Так и ты утверждал, что дурак.

– Но я и правда Дурак.

Справа заржали. Я обернулась. Двое друзей явно смеялись с нас. Только вот разговор они слышать не могли, слишком далеко стояли. Но я на всякий случай закончила препирательства и стала ждать, когда ребята отвлекутся на хозяйственника.

– Слушай, Вань, а что хотел этот седой?

– Почтовую шкатулку. Ему привезли, а выдавать этот ряженый отказывается.

Я оглянулась снова на хозяйственника, что-то выдававшего двум друзьям. И правда, «ряженый». Красный пиджак, желтые штаны.

– Кафтан классный, да только совсем не по нему сшит. – Дурак притопнул носком ботинка и расстроенно прикусил губу.

– Вань, а цветовая гамма тебя не смущает?

– Красиво. Весело. Эх, кафтан такой лучше бы мне отдал.

Наконец настала наша очередь. Двое друзей выходили с улыбками. Один из них окинул меня взглядом, и улыбка у него пропала. Его глаза буквально застряли на мне.

Я постаралась слушать, что говорит хозяйственник, но по-

стоянно оборачивалась из-за ощущения сверления в затылке. Глазеющий прошептал что-то другу и остался ждать. Меня. Никаких сомнений. Взгляд у него выглядел опасным. Я задрожала. Никогда не боялась ни маньяков, ни идиотов, ни сумасшедших. Всегда были те, кто может меня проводить до дома и защитить в случае опасности. Брат и отец сдували пылинки с женской половины нашей семьи. А я тут одна. Из знакомых – один Дурак только. Неосознанно я встала к нему поближе. Ваня непонимающе посмотрел на меня, и я наконец прислушалась к тому, что говорил хозяйственник. Хотя взгляд и не давал достаточно сосредоточиться на этом.

Мне в руки вручили какую-то коробку, а сверху тряпье наложили. Насколько поняла – это форма. Боже, у меня еще и зэковская форма будет. Но это лучше, чем ничего. С учетом того, что меня просили перед отбытием собрать вещи, я думала, мне тут так и ходить в моем чудесном, но таком уже грязном платье.

На выходе мне перекрыл проход ожидавший меня мужчина. Руки у него были пусты, в отличие от моих. Наверно, отдал вещи друзьям. Я не ошиблась – он жестко схватил меня за локоть. Попыталась выдернуть – не выходит. Страх острым комком скрутился во внутренностях. Защититься самой мне не удастся. Во-первых, он мужчина, высокий и крепко сложенный. Скорее всего, качок. Во-вторых, я сама – хрупкая девушка, привыкшая к защите семьи. Защита, точно. Я перевела испуганный взгляд на Ваню и проговорила:

– Помоги.

– Да на раз-два, ведь есть плечо и голова. – Иван взял из моих рук коробку с одеждой и уточнил: – Какая у тебя комната?

– Шестая слева, – ответила, все еще не понимая.

И мой помощник ушел вместе с моими вещами. Плечо и голова, говорил? Вот насчет плеча не сомневаюсь. Мой локоть все еще был в тисках. И даже платье с открытыми плечами не предполагало смягчение хватки одеждой. Больно. С моей чувствительной кожей наверняка останется синяк.

– Сомневаюсь, что ты и правда живешь в этой комнате, инфирма. Даже если это не ошибка и тебе ее выделили, воровке там не место.

Его пальцы сжались сильнее, и я не выдержала – вскрикнула.

– Отпусти, мне больно.

Мужчина выпустил мой локоть и с удивлением посмотрел на мою покрасневшую кожу.

– И правда инфирма.

Эту фразу я уже слышала за спиной, убегая.

Подбегая к комнате, увидела на пороге коробку, оставленную Иваном. Хоть бы занес. Дверь все так же валялась на полу. Подняла коробку и занесла в комнату. Там на диванчике у огромного окна во всю стену сидел седой мужчина. Он прекратил вдыхать аромат из чашки чая и сменил позу на более напряженную. Это тот самый Тилль, что пытался меня

разбудить. Седые волосы, резкие черты лица. Только странно, отчего я запомнила и его классические мужские туфли?

– Как ты прошла «дворецкого»?

Я огляделось вокруг – никого кроме нас.

– Вы о своем воображаемом друге? – Я постаралась скрыть то, как мне нравится слышать этот бас.

– Я об охраннике на двери.

– Там никого не было. Может, вы плохо платите охраннику, вот он и сбежал.

Седой поднялся, прошел мимо и подошел к косяку. Пока он водил по тому рукой, я ушла в спальню и перевернула коробку с вещами на кровать. Вряд ли я смогу этого дылду (пусть и худого) вытурить из своей комнаты. А вот меня не вытурит никто. Во-первых, это место комфорта. Если я окунусь в свое ближайшее зэковское будущее – я сойду с ума. Во-вторых, тут охранник. Даже если он воображаемый – это все равно больше, чем ничего. В-третьих, мне понравился этот мужчина. Цепкий взгляд, скупые фразы и жесткие черты лица напоминали помесь моего отца и брата. Я почувствовала себя защищенной. Вряд ли эти ощущения обоснованы, но погружаться в понимание своего одиночества совершенно не хотелось.

И тут меня взяли за плечи и потащили из комнаты. Я не сопротивлялась, хватка была крепкой, и новой боли не хотелось. Меня вывели за сломанную дверь. Когда седой меня отпустил, я тут же заскочила обратно. Мужчина задумался.

– Лучше подыщи себе другое место. Не магически, так физически вход в комнату перекрою.

И он поднял дверь. Легко. Я осмотрелась вокруг, трость осталась лежать на диване у окна. Зачем этот аксессуар вообще тогда ему? Дверь была установлена, и меня снова за плечи потянули к выходу. Достаточно аккуратно, я легко вырвалась. Мужчина закатил глаза.

– Эта комната моя. Полностью. Ты ошиблась дверью. Выбирай себе новое жилье и можешь забрать свои вещи.

Как благородно, «можешь забрать свои вещи». Я увидела, как выглянули из прилегающих комнат. Посмотрела на каменное лицо владельца голоса Тилля, потом налево – там торчали лица безносого и молодого мальчишки (они тут и несовершеннолетних загребают?), а справа два старика с бородой. Хм, а меня же буквально недавно посчитали, получается, любовницей этого седого.

– За что, любимый? Неужели я тебе успела так надоесть? – прокричала громко. На весь коридор.

– Да.

Вот никакого актерского таланта, так и стоит с постной рожей. Значит, получай.

– Но как же иначе? Мне же ты нужен, я понимаю, что седины, и тебе уже сложно. Но я не могла не попытаться, чтобы твое орудие все еще служило этому народу.

Меня затащили обратно, я только и успела крикнуть, подводя концерт к быстрому эпилогу:

– Так и знала, ссоры тебя заводят.

Установленная дверь захлопнулась.

– Тебе это не поможет.

Да уж, эффект от моего концерта достаточно слабый. Но я хотя бы по эту сторону двери. Только надо что-то срочно придумать.

– Если я помогу достать твою почтовую шкатулку, ты разрешишь? – Это единственная идея, которая мелькнула. Слабая, не оформившаяся. Не было ни решительности ее осуществлять, ни понимания до конца, что вообще предлагаю. Безумие. Но у меня не так уж много вариантов, верно?

– Мне не нужна помощь.

– Принесу сюда, сама. Прямо через час. – Мужчина скептически меня осмотрел. – Такую искрящуюся, с синими камнями, да?

А вот теперь в его глазах интерес, значит, угадала.

– Твой артефакт тебе не поможет. Он не активирован, – седой кивнул на браслет на моей руке. – Но ты как-то прошла мою магическую защиту, значит, действительно можешь справиться. У тебя тридцать минут.

Глава 4. Жулик, воруй

Я выбежала из комнаты и рванула по коридору. Почему-то поверила, что седой сдержит свое слово, и мне позволят остаться.

Заскочила в открытое хозяйственное помещение на немалом энтузиазме. На столе все так же лежали документы и шкатулка. Раздался шорох, и я залезла под стол. Прошедшие мимо желтые штаны подсказали мне, что краснолицый освободился от своих дел и пришел в свою вотчину «забытых вещей». Я тряслась от страха и мечтала о плаще-невидимке. Но наконец-то хозяйственник вышел и закрыл дверь. На ключ. Не поняла! Чего ж раньше-то не закрывал? Может, как и седой, прознал о возможности «физического преодоления» его магической защиты на двери?

Я взяла в руки красивую шкатулку, искрящуюся всеми оттенками голубого и желтого. Подергала ручку двери. Не открывается. Тут оказалась вовсе не одна, а множество комнат. В одной из них было окно. Открытое. Что за полагательство на магическую защиту у них такое? Будто бы обычных воров не бывает. Выглянула из окна, третий этаж. Так можно и шею сломать. Но ждать, когда хозяин помещения вернется, не хотелось. Тогда оправдается звание воровки, которое мне выдал тот любитель девичьих локтей. Да и срок в один год мне наверняка продлят. Слова ректора я помнила прекрас-

но. Значит, окно. Я поискала, куда засунуть шкатулку, нашла только какой-то старый кусок ткани. В него и завернула сокровище седого. И привязала к талии, чтобы не мешалось в руках, пока буду отсюда выбираться. Под окном увидела небольшой карниз. На него и ступили мои босые ноги.

Да, Снежка, такого приключения, опасного для жизни, у тебя еще не было. Неужели комфортная кровать стоит того? Хотя о чем речь? Конечно стоит. Ступала на носочках по узкой дорожке кирпичей, облитых уже знакомыми мне блестками. Держалась за раму. Далее была ровная стенка, и как пройти не упав, не представляю. Можно попробовать дотянуться до приоткрытой створки соседнего окна. Удалось! Да я просто мастер ловкости! Заглянула внутрь – там было какое-то помещение с партами. За одной из них сидела женщина, поэтому я постаралась тихонько, пока меня не заметили, прокрасться к следующему. И тоже открытому! Какое везение. Дотянуться до открытой створки не так уж сложно. Внутри было опять помещение с партами. И на меня ошарашенно смотрел новый знакомый. Тот, кто назвал воровкой. От моих активных телодвижений из тряпки на талии выглянул уголок шкатулки и рассыпал вокруг красивые блики. Туда и посмотрел знакомый качок. Он отвернулся и с кем-то заговорил. Боже, там еще кто-то есть! Пока меня не заметили другие лица сего заведения, полезла к следующему проему. Это окно оказалось от того же помещения, и я увидела спину хозяйственника, которого уводил из кабинета ка-

чок, оглядываясь на мою замершую в оконном проеме тушку. Чую, этот обвинитель вернется поговорить. А то еще и украденное заберет. Я побрела к следующему окну и услышала снизу удивленное:

– Снежная?

Не ожидала, что меня кто-то увидит, да еще и узнает. Мое имя ж только Дурак, Железный и ректор знают. Это я уже обдумывала, молча падая вниз с третьего этажа. Мне конец. Как минимум сломаю себе позвоночник. Но мое падение замедлилось, и я чувствительно приложилась о руки… седого. Вот это романтика, спас принцессу от падения с башни и держит на руках.

– Шкатулка могла сломаться.

Ну да. Ну да. Я попыталась высвободиться, но меня аккуратно приподняли и поставили на землю. Потом он махнул рукой и вокруг нас образовался пузырь, похожий на мыльный.

– Эй, Кощей, забыл, что я твою магию чую? – Я подняла взгляд. Из окна выглядывала темноволосая макушка качка. Только смотрел он куда-то левее нас. – В пособники воров заделался?

Хоть бы, хоть бы успел увести хозяйственника и тот этого не слышит. Седой повел меня со светлого газона куда-то вбок. Мыльный пузырь двигался вместе с нами. Меня беспокоили две вещи: откуда седой знает мое имя? И… Кощей? Последнее слово произнесла вслух. На меня скептиче-

ски взглянули.

– В смысле настоящий?

– Тебе дать себя пощупать? – В глазах мужчины появилась смешинка, отчего он стал выглядеть моложе. До этого старость в его глазах пугала.

– Я имею в виду Бессмертный?

– Если ты о моей фамилии, то да.

– Офигеть. Круто. – Не могла прекратить улыбаться и рассматривала лицо и фигуру настоящего сказочного злодея. Чью спальню я теперь точно отобрала. Высокий, худощавый, но не скелет, как описывается в сказках. Морщины у глаз есть, но лицо молодое, что не соответствует взгляду и седине. Пока мы шли, Кощей постоянно сталкивался со мной глазами. А я не могла оторваться, ведь это ожившая сказка! И раз уж он сам предложил… Я протянула руку и ущипнула его за запястье.

– Больно?

– Да. – На меня посмотрели как на ненормальную.

– Извини, не могла так просто поверить в твою настоящесть. Я знакома с Кощеем. Более того, он носил меня на руках. Вау.

Кажется, у Бессмертного задергался глаз. Единственное, что он смог сказать в опровержение:

– Не носил. Поймал падающую с балкона воровку, которую спалили за совершением противозаконных действий.

– Ага, в тюрьме.

Мы оба улыбнулись. Что ж, возможно, мой сосед окажется не такой уж и жесткой корочкой. Может, даже мягкой булочкой. Мы зашли в здание и побрели через знакомый коридор. Передо мной даже галантно приоткрыли дверь комнаты.

– Это добро пожаловать, Снежка?

– Как только отдашь шкатулку.

Я довольно пискнула, отдала в его руки своровавное и замерла, следя за каждым движением только что приобретенного соседа. Когда еще появится возможность понаблюдать за магическими действиями? А за магическими действиями великого и ужасного Кощея Бессмертного? Или все же смертного? Но не думаю, что в начале знакомства стоит спрашивать про смерть в яйцах. Тем более он мне понравился как мужчина. Было в нем что-то мудрое, опасное и таинственное. Да еще и спас принцессу от падения с башни – чем не повод для интереса? А мы еще и вместе жить будем, насколько я поняла. Интересно, где он будет спать? На диванчике в гостиной? Не похоже, чтобы он собирался выселяться куда-то. Мне немного неловко от этого, но так как не было выбора, я постараюсь посмотреть на это с позитивной точки зрения. Сестра давно говорила, что мне стоит нарушить свои жесткие границы. Так вот – чем не новый опыт? Магия, тюрьма… главное сейчас – не расплакаться. Для мисс Слезоточивый Газ я пока неплохо держусь. Не иначе адреналин включил какие-то скрытые механизмы организма. Хотя гораздо вероятнее, дело в отсутствии того, на кого эти слезы

подействуют. Я, может, и стала такой плаксивой только благодаря тому, что отец и брат сразу же уничтожали причину слез.

Кощей поставил шкатулку на стол у окна и поводил над ней руками. Несколько раз смотрел на меня. И взгляд этот был далеко не дружелюбный. Обычно те парни, с которыми я сталкивалась, смотрели на меня с мужским интересом. Или же вообще не замечали. Остальные были просто не того возраста, чтобы заинтересоваться красивой молодой девчонкой.

– Кош, а сколько тебе лет?

В руках у Бессмертного что-то полыхнуло. На меня посмотрели еще более злобно.

– Как ты меня назвала?

– Кощей как-то ужасно звучит, я автоматом сократила до легкого произнесения. Я Снежная, но зовут меня все Снежка. Не могу же я тебя звать Кошкой.

– Избавь меня от подобного счастья.

– Так сколько тебе лет? – Я шагнула поближе, посмотрела на шкатулку, а потом на находящегося рядом мужчину. Да, он определенно приятной наружности. Немного жесткие черты лица и пара морщинок только прибавляли очарования. А седые волосы – такая ерунда. Я недавно вообще была на свидании с парнем, который свой цвет волос назвал «блевота орка». Уверена, что, если встречу в этом мире настоящего орка и его вырвет – цвет будет тот же самый.

Я встала еще ближе к мужчине. Так я чувствовала себя

гораздо спокойнее.

– Слишком близко.

– Прости, просто за все время в этом месте реальную помощь оказал мне только ты. И как-то чувствую себя рядом защищеннее, что ли.

Кощей выгнул бровь и покачал головой.

– Мне более трехсот лет.

Я отскочила от него на пару шагов. Сколько? А я к нему на «ты» и чуть ли не на шею лезу. Так вот почему он мне показался похожим на отца. Глаза-то у Кощея не молодые. А я уже напредставляла, как будем общаться и ближе знакомиться. И, может, нам понравится. Я получу помощь для того, чтобы выбраться отсюда, а он – любовь и голубей, тьфу ты, мой первый поцелуй. Перегрелась ты, Снежка, на местном кондиционере. И воруешь, и со стариками совместную жизнь представляешь.

– Простите меня, Кощей. Я не подумала, что вам может быть столько лет, и повела себя крайне неуважительно. Больше этого не повторится.

– Не испугалась моего имени, но дергаешься от возраста. Ты странная.

Кощей отвернулся и продолжил какие-то манипуляции со шкатулкой. Я думала уйти в комнату и постыдиться дальше, но нужно было кое-что довыяснить окончательно. Только в этот раз я отошла к окну и смотрела на речку, чтобы не мешать работе суперстарого мага. Может, я все-таки смогу за-

ручиться его поддержкой или советом? Хотя бы как соседа. Говорят, пожилые люди склонны к опекунству. Просто иных точек опоры здесь у меня нет. Значит, нужно найти.

Послышался щелчок. Я обернулась и увидела, как из шкатулки выходит клочок бумаги. Так это же факс! До чего магия дошла. Может, и до интернета додумаются. Хорошо бы в этом году, чтобы успокоить родителей. Сообщить бы им, что я жива. Глаза защипало. Надо поскорее уточнить у соседа о нашей сделке и уйти выплакаться.

– Кощей, так мое проживание здесь – в силе?

Чтобы он не подумал, что это действительно вопрос, я протянула руку. Ее пожали в ответ.

От тепла его ладони и разглядывания длинных мужских пальцев отвлек грохот упавшей двери. Этот звук я сразу узнала. Снаружи стоял уже знакомый мне качок, приложив руку к пустому проему. Оказывается, кроме двери стояла еще какая-то желтоватая пленка. И чернявый не мог ее преодолеть.

– Нет, этого я к себе жить не возьму. – Кощей покачал головой, но махнул свободной рукой, и пленка исчезла. Это что значит? Только сказал и передумал? И будет у нас большая шведская семья?

Глава 5. Тайная жизнь альфа-самцов

– Жить? – Качок осмотрел наши все еще сцепленные руки. Это я от испуга сжала конечность Кощея. Если бы он был скелетом, то в пыль бы кости его стерла, так заклинило пальцы. – Не знал, что у вас в цене инфирмы. Ты ж вроде по фортис или даже альфам?

– Альфа-самцам? – это уже я. Кощей и качок отскочили друг от друга, с ужасом смотря на меня. Совершить этот прыжок не помешали даже наши сцепленные руки. Слава богу, вовремя выпустила Кощееву конечность, а то сей резвый жеребец вырвал бы мою руку с корнем.

– Ты решила, что я с ним? – Голос у Коши перестал напоминать хриплый бас Тилля. Сейчас он как раз отличался той высотой, отчего и правда можно подумать – он «по альфам».

– Не, Бессмертный, я к тебе больше ни ногой. А то мало ли. По крайней мере, пока числюсь альфой – точно. – Качок, находясь на безопасном от Бессмертного расстоянии, стоял и хохотал над выражением лица Кощея. – Только выясню один вопрос. Откуда у тебя этот артефакт, инфирма?

Он снова попытался схватить за руку, но я отскочила.

– Не смей меня больше касаться! – Присутствие того, кто мог защитить, придало сил. Не то чтобы Кощею это было

нужно. Но он может помочь хотя бы из-за того, что мой труп убирать из комнаты придется ему самому. А я обещаю сильно-сильно вонять. – У меня и так синяки остались.

На меня оба удивленно посмотрели. Я приподняла руку с браслетом и ткнула в свой локоть. Там уже действительно образовался синяк.

– Извини, инфирма. Не предполагал, что ты настолько слабенькая. Почему все еще терпишь и не уберешь магически?

– Я не умею.

Качок улыбнулся, как будто я пошутила, снова протянул руку и попытался схватить. Я опять отскочила, только в этот раз поближе к Кощею. Тот же надо мной не посмеялся, а приподнял мой локоть. Я увидела легкую дымку, но ничего не почувствовала.

– Она в курсе, кто ты такой? – Чернявый смотрел на то, как я стояла близко к Бессмертному, который колдовал над моей рукой. Кощей кивнул в ответ и проговорил:

– Сам в шоке.

Дымка усилилась. Все ждала, что сейчас синяк магически исчезнет, но ничего не произошло.

– Почему не действует? – Качок тоже приблизился, но в этот раз отскочить мне не дала крепкая хватка Кощея на моей руке. – Она человек? Абсолютно полноценный?

Кощей нахмурился, прикрыл глаза и отпустил меня.

– Что хотел – говори и убирайся из моего жилища.

В глазах гостя мелькнул страх.

– Откуда у тебя артефакт на руке, инфирма? У кого ты его своровала?

Мне стало обидно, хотя я и понимала, почему он сделал такие выводы.

– Мне сказали передать его Акеле.

На меня очень странно посмотрели, и качок медленно проговорил:

– Я и есть Акела.

Не поверила. Обернулась к Кощею, молча спрашивая, правда ли. Тот кивнул. Почему-то я все еще безоговорочно верила своему новому сожителю. Попыталась снять артефакт, но ничего не выходило. Акела снова схватил меня за руку, но в этот раз держал мягко. Он провел пальцами по браслету, и цепочки задвигались, расширяясь до нужного размера. Пока происходило это действо, качок наклонился слишком близко и вдохнул запах моих волос. Я почувствовала дискомфорт. Обычно такое наглое поведение парней приводило к тому, что это было последнее свидание с ними. Или же я предупреждала, что строго отношусь к личным границам (так поступала только с теми, кому готова была дать второй шанс). Но что делать, если мне некуда уйти, чтобы прекратить общение? Я уже почти решилась все-таки сообщить о недопустимости поведения качка (отклоняться дальше уже некуда – только падать, ведь в мостик я вставать не умею). Но еще немного подышав моими волосами, Акела отклонился и

забрал артефакт. Что ж, похоже, он действительно собачьего вида. Надеюсь, назнакомился на все дни вперед.

Акела надел себе на руку браслет, и тот тут же вспыхнул, посиял так пару секунд и изменил цвет на золотистый. Нюхач перевел взгляд на меня и улыбнулся еще более радостно, чем когда увидел свечение браслета.

– Если ты обычный человек, что же ты тут делаешь? – Акела снова попытался ко мне наклониться поближе, но мою руку уже не удерживали, так что я отскочила от него и спряталась за спину Кощея. – Ты зря надеешься на его защиту.

Я увидела, как мой сосед согласно кивнул.

– Если ты хочешь мне навредить, то я могу использовать его как преграду. А если соблазнить, то вряд ли решишься, или за Кощеем закрепится звание любителя альф. – Да, я была настроена решительно. Даже голос был серьезный и не слишком писклявый. Но ссориться с Акелой не хотела. Может, в награду за доставку артефакта он согласится вытащить меня отсюда? – Ты же сам понял, что я не должна тут находиться. Помогите выбраться. Или хотя бы скажите кому важному, что я не та, за кого меня приняли.

Оба мужчины покачали головой. Кощей молчал, и заговорил Акела.

– Никто не согласится на это, инфирма. Ты же обычный житель Мусорного мира. Открытие своих способностей перед тобой – это нарушение закона. А если знать, кто ты такая, то это еще и умышленный риск добрым бытием нашего

царства. – Кажется, сейчас Акела кого-то процитировал. – А я бы не стал этого делать и еще по одной, только что появившейся причине. – Качок усмехнулся и, махнув рукой на прощанье, покинул нашу комнату.

Вот тебе и благодарность.

– Кощей, а где ректор?

– Он тебе не поможет. Чтобы вытащить тебя отсюда, надо опротестовать обвинение, проанализировать с комиссией твою личность. А это отнимает много-много времени. И по итогу ректор получит другого мага на замену. А маг создаст ему гораздо больше проблем, чем ни на что не способная человечка. Вот уж вряд ли он возьмется за все это. – Было заметно, что Кощей не привык объясняться, но почему-то сейчас он был многословен. Как будто не хотел, чтобы я шла к ректору. Может, он тоже тогда обретет проблемы? Например, ему срок увеличат за раскрытие способностей перед человеком? Вряд ли (как мой сосед) он сможет отвертеться.

Кощей ушел в небольшую комнату. Я наклонилась, чтобы увидеть убранство того помещения, в котором еще не была. То, что успела заприметить, больше походило на кабинет.

И тут я поняла, что сказал Кощей, и побежала за ним:

– Подожди. Скажи, как мне отсюда выбраться?

Я уперлась руками в дверь. Внутри действительно оказался обычный кабинет. Кровати не было, где же сосед спать будет?

– Как и все. Сдай экзамены.

Дверь попытались закрыть, да так, что упирающаяся я поехала босыми ступнями по полу, хотя и напирала на дверь всем весом.

– А я смогу сдать экзамены?

– Нет, ты не сдашь ни одной магической практики.

И дверь закрылась. Я так и замерла в той позе, в которой подпирала дверь, стремясь остановить ее движение.

Мне отсюда не вырваться?

Я зашла в спальню. Было уже абсолютно наплевать, есть где Кощею спать или нет. Потому что я попала в пожизненное заключение, а он даже не хотел попытаться мне помочь. Хотя понял, что была совершена ошибка в системе.

На кровати валялись вываленные из коробки вещи. Я нашла там нужные мне бумаги, а остальное с грохотом повалила на пол. Листая учебный план, я поняла две вещи: учеба начинается завтра, и меня ждет много, очень много магических практик.

Слезы таки полились из глаз.

– Папа, но я же действительно глупая и слабая.

– Ничего, дочка, пусть ты и мисс Слезоточивый Газ. Зато быстро успокаиваешься и находишь решение. Необычное. Которое не пришло бы в голову ни одной сильной и умной.

Но сейчас я не могу найти решения, папа. И не могу остановить слезы. Так всю ночь и ревела, доведя себя до дрожи с икотой.

Глава 6. Заколдованный остров

Когда я подскочила с кровати, кто-то кричал. Громко, истошно, предсмертно. С хрипами.

Ворвалась в гостиную. Там на диванчике спал Кощей. Прямо во вчерашней одежде. На мои толкания он щелкнул пальцами, что-то сверкнуло, но ничего не произошло. Я схватила лежащую рядом трость и применила прием «дайте мне точку опоры, и я переверну Землю, тьфу ты, Кощея». Свалившийся на пол Кощей потер глаза и сказал:

– Убью.

– Ну так скорее убивай!

– Еще никто так не торопился на тот свет, даже в пыточной. – Лежащий на животе на полу Кощей приподнялся на локтях.

– Ты не слышишь? Кто-то кричит. Иди скорее. – Я волновалась и тряслась, боясь, что кричавший уже мертв. Но понимала, что своими цыплячьими силенками ничем никому не смогу помочь.

– Куда?

– Спасать.

Кощей наконец-то перевернулся на спину и сфокусировал взгляд на мне. Его зрачки расширились, а рукой он пошевелил, чтобы на нее опереться и поближе рассмотреть мой кружевной бюстгальтер.

– Не посмотрю на твои года и врежу этой тростью так, что радикулит не спасет. Встал и пошел спасать. Кто у нас в доме мужик, а?

Последнюю фразу я сказала в интонации своей младшей сестры. Действовало безотказно. Вот и сейчас Кощей встал на ноги, а трость отобрал.

– Кого я, по-твоему, спасть должен? Звонок? – Столкнувшись с моим недоумением, пояснил: – Это оповещающий сигнал о скором начале занятий.

– А зачем такой истошный?

– Чтобы проснулись и поняли, что мы вовсе не свободные студенты. Наверно. – Кощей стоял в помятом черном костюме и саркастически ухмылялся, оглядывая меня с головы до ног.

Мне стало стыдно. И даже не столько из-за того, что свалила Кощея с дивана (это мне даже понравилось после его вчерашнего отказа мне помочь), а с того, что нахожусь тут в одном белье. Меня бы оправдало спасение чьей-то жизни, но не звонок на урок. Покраснев до кончика левого мизинца, убежала в комнату. Захлопнула дверь, оперлась на нее спиной и тяжело задышала. Хорошо хоть, что опростоволосилась не перед парнем, который мне нравится. Можно представить, что это случилось перед каким-то дедушкой, верно? Триста лет – не шутки.

Да мне даже сорокалетние кажутся стариками. И если они мне однажды начнут нравиться – это точно будет показатель,

что мне уже тридцатник. А сколько лет мне должно быть, чтобы заценить трехсотлетних? Да и вообще, у меня появилась хорошая новость. Вчера грустила, что нет будильника, чтобы вовремя к занятиям проснуться. А оказывается, он и не нужен.

Успокоив себя этим, стала рыться в разбросанных на полу вещах. Я точно видела, что выдали какие-то тряпки. Надеюсь, там есть одежда и обувь. Надевать в который раз уже теперь совсем нелюбимое платье – нет, спасибо.

Все найденные вещи и тряпки оказались серого цвета. Платье больше походило на какой-то балахон, но я подвернула рукава и, оторвав от какой-то тряпки кусок, перевязала как пояс. Пойдет. Ботинки тоже были серые, с тряпичным голенищем. Схватив тряпичную сумку (угадайте цвет), засунула туда выданные тетрадки, карандаши и учебный план. Пусть я вчера с ним ознакомилась, но, может, на переменах смогу изучить получше. И уже без чувства отчаяния, ведь вчера ничего так и не придумала.

Пропускать занятия – не дело. Пока что – это единственный путь из местной тюрьмы. Может, пятерка за теорию и двойка за практику сложатся хотя бы в троечку и меня выпустят? Как тут вообще оценки ставят? Пока все не выясню – больше плакать не буду. По крайней мере постараюсь. Когда я вышла из комнаты, то Кощея в ней уже не было. Слава богу, он меня не видит.

Наверно, сейчас веки похожи на шарики с водой, при-

плюснутые тяжелой жизнью и насупленными бровями. Эта мысль напомнила мне о необходимости хотя бы умыться. К счастью, комнатка мне и правда попалась элитная. Нашлась такая же неприметная дверь, как и для кабинета. Раковина была полукруглой, ванная – ровным и очень глубоким овалом, как и дырка в полу. В целом назначение всего увиденного было понятно. Даже зеркало нашлось. Тени и подводка для глаз у меня потекли, глаза опухли, лицо позеленело. Красотка. Без средства для снятия макияжа черные подтеки смывались с трудом, оставляя серые круги под глазами.

Не сразу расслышала, что кто-то стучит. Вот, главное, звонок слышно так, что кровь убегает куда-то в неприличное место, а стук не слышно. Я открыла дверь. Там стоял уже знакомый мне надсмотрщик. Который типа не Тони Старк, но железный.

– Вы Снежная Королева, я верно помню?

– Да, все верно.

– Вам посылка. – Надсмотрщик протянул мне коробку, но та натолкнулась на мутную преграду. И взорвалась. Какое счастье, что я не успела за преграду сунуть руку. Огонь исчез, как будто его и не было, оставив черное пятно вокруг и… голого Железного Человека. Как приличная девушка, конечно же, я поспешила рассмотреть, что у него внизу. Ранее никто вживую не хвастался. О боже, я, конечно, неопытная. Но фильмы смотрела и сообщения от незнакомцев в контакте получала. Не то чтобы сообщение от како-

го-то Азрата Иваныча являлось для меня образцом… но *это* не должно быть так.

Я постаралась вернуть глаза вверх, но, думаю, сочувствие к возможностям деторождения у данного индивида у меня в глазах отразилось. Надсмотрщик не смутился, только сам смотрел на меня с еще большим сочувствием. Хотя это не у меня *там* как у Кена. У меня хотя бы… Ой, ладно, и так красная, наверно, стою. Даже к мыслям о причине произошедшего не могу вернуться.

Дверь, не выдержав вида у Железного Человека между ног, упала. Я осмотрела ее и поняла, что косяк-то находился за магической преградой, потому и сгорел. А металл оплавился. Все, что было внутри комнаты за преградой – осталось целым. Черту можно было даже на полу рассмотреть.

– Что это было?

– Убить вас хотят, леди, вот что.

И надсмотрщик ушел. Вид сзади, в отличие от вида спереди, оказался вполне себе. Подождав, пока краснота сойдет со щек, а выход перестанет пугать, пошла наружу. Ноги дрожали. В носу свербело от запаха гари и желающих пролиться слез.

Убить меня еще никогда не хотели. Да что уж говорить, меня в жизни никто даже ни разу не ударил. Родители ни на кого из детей не поднимали ни руку, ни голос. Женский пол же вообще считался тем, кто должен находиться под защитой. Всегда могла положиться на брата и отца. Оттого все

происходящее показалось нереальным.

Так, представь, что это просто интересный сон. Я этакая авантюристка без страха и упрека. Из тех женщин, что и избу горящую остановят и в коня войдут. Хм… Надеюсь, тут никто мысли не читает. Одна из дверей отворилась, из нее вышел старичок. Я обрадованно к нему рванула.

– Подскажите, а где занятия?

– А пройдем, милая, со мной. Нам по дороге.

То есть я буду учиться вот с этим седым и с длинной бородой?

– Это у тебя там… инферно шибануло?

– Думаю, да.

– И ты целая, руки-ноги не потеряла?

– Нет.

– А жаль, – старичок вздохнул и продолжил свой путь по коридорам. Только он мне уже не казался таким уж безобидным. – Понимаешь, милая, ограничили нынче законом на разумных животных опыты проводить. А я количество лап не дошил.

– А у меня не лапы. – Мой голос дрожал, но я постаралась активно мотать головой при этом. Чтобы, не дай бог, не подумал, что я подхожу под его эксперименты.

– А хотите?

– Что? – Я даже икнула от переизбытка чувств и недостатка воды в организме.

– Лапы. Я пришью.

– Н-нет, спасибо.

– Ну ничего. Я немного расширил выборку в своем эксперименте, – осмотрел выглядывающие из платья ноги в страшных серых ботинках, – ваши подойдут. Если ноги отвалятся – приходите.

Они тут все такие логичные сверх меры? Но я все равно последовала за старичком. Как-никак грозился ноги не оторвать, а пришить.

Весь путь до класса я пропустила. А это был именно класс. Самый стандартный школьный класс. Деревянные парты – каждая для двух человек – и доска с изображением того, чего нет у Железного Человека. Никого, кроме нас с дедом, больше не было в помещении.

– А почему тут пусто?

Старик присел за одну из парт, перед ним из воздуха появилось перо, чернильница и пергамент. Понюхав чернильницу, старик ответил:

– Так все еще в столовой едят. Это у меня диета – буду завтракать после урока у медперсонала. Вы тоже можете присоединиться. Коли кровь густая, потом пришивать легче.

Я окончательно поняла, что буду сидеть как можно дальше от этого бородатого. Выбрав место у окна за второй партой, стала по примеру старика доставать писчие принадлежности. Может, стоило сесть на первую парту? Заучек же любят. Но что-то боязно совсем. Если тут такие ученики, то какие преподаватели?

Дверь класса с шумом отворилась, и внутрь влетел Акела. Сверкнул белозубой и немного клыкастой улыбкой и сел рядом со мной.

– От тебя так несет, что невозможно не найти. – И снова улыбнулся на все свои… хм… больше сорока уж точно – такого количества зубов я еще не видела. Он смотрел на меня, как будто комплимент сказал. А что я должна ответить?

– Э-э, и тебе не вонять.

Улыбка спала с лица качка. Надеюсь, он не работает в паре со старикашкой. Один пришивает, другой отрывает. Акела почесал нос, но, когда уже решил что-то сказать, его перебил возглас:

– Дура!

И я даже не обиделась. Потому что. Да потому что сам Дурак.

Рыжий молодец уселся на парту передо мной и дружески шлепнул меня по плечу. Во-первых, это ж какой длины лапищи, что смогли меня достать. А во-вторых, он так шлепнул, что я свалилась по инерции на Акелу. Пытаясь слезть с мощной тушки вчерашнего знакомого, я и смогла, что только укоризненно прохрипеть.

– Ваня, я же проси-и-ила.

– Понял, поумерить силушку богатырскую. – Дурак решил исправиться, схватив меня за рукав, подтащил обратно на стул. Рукав треснул. Акела зарычал.

– Не смей делать ей больно. Она не может лечиться. Иди-

от.

– Не Идиот, а Дурак. Сам ты Идиот. – Акела привстал и угрожающе навис надо мной и партой. Они ж так меня прибьют и не заметят. И тут в класс зашел человек в очках, Акела сразу успокоился и сел обратно на стул.

– Что, испугался богатыря, да? – Ваня поигрывал бицепсами, Акела скептически усмехался.

– Так, класс, это что такое? Лучше бы мозгами померились. – И я поняла, что вошедший – учитель. Эту власть в голосе с привкусом кислых щей от тягот жизни учительской ни с чем не перепутать. – Держи табель, приложи свой энтузиазм к делу. К вечеру принесешь с отметками, кто где поселился.

Мне стало жалко Дурака, и я спросила у Акелы:

– Не знаешь, какой номер у моей комнаты?

– Тринадцать.

Я благодарно улыбнулась качку и попросила у Вани ведомость. Вписала многообещающую цифру и посмотрела в окно. Там был просто потрясающий вид леса и речки. Видимо, та же, что видна и из окна нашей комнаты. Вот только я смотреть должна в другую сторону здания. Она огибает всю академию?

Я протянула руку и пощупала. Похоже на обычное стекло. Может, пуленепробиваемое? Я щелкнула металлической защелкой и потянула деревянную раму на себя. Воздух ворвался в класс, уронив мою тетрадь на пол. Я выглянула. Снару-

жи вокруг был уже знакомый мне карниз. Почему в тюрьме никаких решеток? Беги – не хочу. Может, это мой шанс? Запастись чем-то для выживания в лесу и свалить.

– А где мы? – я все-таки спросила. Вдруг тот же Дурак подскажет, куда мне идти в случае побега.

– Это заколдованный остров.

– То есть где-то там мы окружены океаном?

– Нет, это искусственный мир. Пара городов да лес-заповедник. Где еще делать тюрьму для магов, как не в таких мирах? Плюс еще защита от телепортации.

Я оглянулась на сказавшего все это Акелу. Ваня же уже стоял у стола учителя и явно доводил того до белого каления. Казалось, еще чуть-чуть, и у того голова вспыхнет. И вспыхнула. Прямо синим огнем. Офигеть, куда я попала? Препод с огненными волосами. Изнутри вырвался какой-то истерический смешок.

– Отсюда не сбежать, грата. Прости, я не смогу тебе помочь.

Я закрыла окно и посмотрела в серьезные глаза Акелы. То, что он был готов хотя бы предположить помощь мне – очень приятно. Я улыбнулась, радуясь, что, может, будет и тут мне защита. По коже пробежались мурашки. Кажется, только сейчас смогла понять, что меня хотели убить. Убить. Неужели такое бывает не только в фильмах? Да и кому я нужна? Мертвая или живая. Чтобы вот так тратить свое время и, наверно, какие-то магические прибамбасы, дабы уничто-

жить одну непримечательную блондинку?

Успокоить себя получилось удивительно легко. Все происходящее продолжало казаться каким-то глупым сном или очень интересной книгой, в которую я настолько погрузилась, что стала ощущать себя героиней. Так и воспринимала тот взрыв как будто со стороны. Это не с ней, а с какой-то ученицей «Хогвартс и Ко дебилов».

Вырвал из раздумий громкий голос преподавателя. Я удивленно на него посмотрела. Буквально пять минут назад его голос не был таким громким. А сейчас я как будто слушала его через наушники, настолько снижалась громкость остальных шумов. Потрясла головой. Не помогло.

– Ай, болит.

Глава 7. Путь к жизни лежит через желудок

– Ай, болит.

Осмотрела пышущего здоровьем и остаточным гневом учителя. Тяжело было поверить, что ему больно.

– Туточки. – Я обернулась на голос и увидела опускающего руку старичка. Того самого, что любит зашивать.

– Акела?

– Тут, – подал голос сидящий рядом качок.

Матерь Божья, у них действительно такие имена? Неужели это школа для детей тех папаш, что слишком много пили после рождения ребенка? Бывает же, что собираются однофамильцы, а тут дети шутников.

– Али-Баба?

Голоса отвечающих были тише профессорского, но «Али баба, али нет» было расслышано четко. А последующий за этим удар в чью-то шутниковую рожу еще и увиден. Тут что, насилие – это нормально?

– Мамочки, – это уже сказала я.

– Таких тут нет, – вякнул все тот же говорливый, хоть уже и с подбитым носом. В классе зазвучали смешки. Я что, вернулась в школу?

– Алиса?

– Тут.

– Эт до первой партии аромамасел. – К разбитому носу у шутника добавились кроличьи уши. Но в этот раз громко смеялись все, включая профессора. Какая-то местная шутка?

– Аладдин, – ответил мужчина с темной кожей. Одет так же, как все – в серый костюм. Никаких шаровар, от киргиза не сразу бы отличила.

– Баба Яга?

– Тут… – Старушка даже не подняла взгляда, что-то строча в тетради.

– Зубрила-а. – К разбитому носу и заячьим ушам прибавились длинные зубы. Да такие, что теперь сказать что-то было бы проблематично. А умная старушка. Но Баба Яга – ботаник… это тяжело осознать.

– Багира?

– Здесь, – сказано было басом, но звук исходил от милой шатенки, кокетливо хлопающей глазами. Шутник аж запрыгал от желания прокомментировать, отчего стал окончательно походить на побитого жизнью зайца. Но зубы так и не дали сказать и слова.

– Балу?

– Тут.

– Белоснежка?

– В наличии… Откосили, так как не использовали народные имена. – Девушка приятной контрастной внешности

приложила пальцы к виску и бросила руку вперед на того, кто обернулся к ней. Так как он был спиной – не разглядеть лица. Только сейчас до меня дошел смысл его тихой фразы: «А гномы где?» Но ответ Белоснежки не стал понятнее.

– Буратино?

– Тут. – Это обернулся тот, кто у Белоснежки про гномов уточнял. Нормальный парень, ну нос немного длинноват.

– Тот, кого нельзя называть, – профессор говорил и хихикал.

– Да вы издеваетесь? – Это привстал уже знакомый мне безносый Воля. И он тоже? А я думала, тут только фольклорные криминальные (в тюрьме же) элементы.

– Что, Во-о-оля Мордоворо-о-от, – учитель издевательски протянул имя, зачитывая из журнала. – Не удалось скрыться сменой имени? Ой, это ж надо было придумать. Тебе, кстати, я приписал дополнительные часы юриспруденции. Еще спасибо скажешь.

Дальше я не слушала, голова еще сильнее разболелась, стоило мне осознать, что это действительно какие-то сказочные персонажи. Вот и попала ты, Снежка, в сказку. Жаль, что поневоле. Зарылась пальцами в волосы и подергала их в стороны, ощущая, как натяжение в корнях волос отвлекает от боли и эмоций. Смогла ненадолго вернуться к происходящему вокруг только тогда, когда по парте запрыгал Колобок (пусть и пропустила его имя, но сомневаться в нем не приходилось).

– Это дискриминация округловидных! – Колобок размахивал короткими ручками, то прячущимися внутри его румяного тела, то выскакивающими погрозить профессору.

– У нас не предусмотрены отдельные группы для меньшинств. Мне жаль.

Еще один раз я вздрогнула от рева трех глоток одновременно. И умудрились же переорать какую-то явно магическую заглушку. Тройняшки с трудом умещались по одному на парту. Рост огромный, плечи – богатырские. Им не парты нужны, а огромные столы. Очнулась я, явно пропустив огромную часть вводного урока. Речь профессора наконец стала доходить до моего мозга в целости и сохранности.

– Вот такая программа нас ждет. На следующем занятии начнем с магической практики. Она нужна для оценки вашего уровня, чтобы внести коррективы в рассказанную ранее программу обучения по направлению общей магии. Практику пропускать не советую, так как эта оценка может повлиять на итоговую. Ведь от того уровня навыков, которыми вы владеете сейчас, зависит, сможет ли кто-то выйти досрочно.

Досрочно? Это было бы прекрасно. Не могу уже выносить все это. Мне и в целом в жизни не было свойственно стремиться к чему-то новому. А тут из старого только я. В смысле – не возраста. Айболит как раз увлеченно пощипывал бороду и строил глаза неприступной ботаничке Бабе Яге. Та, по-моему, записывала каждое слово профессора. Даже «хм». А вот я всю его речь пропустила. Одно счастье – зво-

нок в этот раз прозвенел вполне мелодичный, а не страшные утренние крики.

Я смотрела на то, как часть учеников вышла из класса. Покинул класс и профессор. Как его хоть звали-то? Открыла расписание, достав его из сумки. Бумагу с именами, к сожалению, не захватила. Зато радовало, что сегодня только два вводных урока. Может, удастся полежать у себя и переждать головную боль?

Следующий урок проводила милая женщина около 40 лет. Она перечисляла те темы, что мы собираемся изучить. И я не понимала ни слова. А вот многие из тех, кто ушел на перерыв, так и не вернулись. После занятий я попросила Акелу показать мне, где тут столовая. Так и не позавтракав, уже не могла думать больше ни о чем, кроме еды. К нам присоединился и Дурак.

Вот вроде мир магический, а класс как у обычной школы и столовая как в моем институте. Подносы, длинные столы и запах котлет. Пока мы двигались с подносами и смотрели на картошку и котлеты не пойми из кого, я нашла только одно отличие – подавальщицу. Та, что накладывала картошку, была крайне симпатичной. И доброжелательной. Она накладывала еду с улыбкой и желала:

– Приятного кушанья.

Акела скептически посмотрел на бурду в тарелке. Картошка выглядела непрезентабельно. Котлета – и того хуже.

– Чтобы мне после такого стало приятно, тебе, красавица,

надо хорошенько меня ублажить.

Дама ни на миг не уменьшила широту улыбки. Даже, наоборот, скорее оскалилась, из-за зубов выглянул второй ряд с парочкой клычков.

– Боюсь, что это невозможно. У нас столовая на самообслуживании.

В этот момент Багира, которая относила грязные тарелки на место мытья, их уронила и с весельем в глазах уставилась на Акелу. Ничего себе у девушки слух.

Мы сели втроем за один стол и приступили к еде. Вкус был определенно неприятным. После маминой прекрасной стряпни я осилила съесть только немного картошки. Она была недосолена и на воде. Похожую я однажды ела в больнице, попав туда с кишечной инфекцией. Эх. Единственное приятное в этом мире – это вид из окна в гостиной и улыбчивая подавальщица.

– А ты как смогла пройти магическую защиту хозсклада? – Акела, видимо, решил скрасить неприятную пищу разговором.

– Ты обокрала хозяйственника?! – вскричал Дурак спустя пару секунд. На нас оглянулись другие обедающие. Вот же ж блин. И надо было Ване отличиться сообразительностью именно в этот момент.

Акела на мой убийственный взгляд только махнул рукой и пояснил:

– Это к лучшему. Не будут уважать и бояться – у тебя во-

обще не останется и шанса отсюда выбраться. По крайней мере живой. Ты же Снежная Королева? Так и будь злодейкой, как говорят о тебе.

– Ты не Дура? – Кажется, Ваня обиделся.

– Немного и дура, не волнуйся. – Я погладила по мощной руке единственного, кто искренне пытался мне помочь. В меру своего разума, конечно. – На самом деле не понимаю, что сложного в том, чтобы зайти.

– О, наверно, так твое происхождение сказалось. Обычных людей я в нашем мире не помню. Вообще, ты должна была испытать боль. Воздействие такой защиты – это выжигание магии. А вот с физическими объектами ничего не произойдет. И с обычными животными, если они решат туда пробраться.

– Но если с телом ничего не происходит, то почему бы не зайти?

– Кто ж рискнет своей магией?

– Можно тогда сделать крючок или лассо и закидывать его внутрь, пока не выловишь нужную тебе вещь. Ведь с обычными объектами ничего не произойдет.

У Акелы загорелись глаза от моей сказанной вслух мысли. Но перед тем, как он решился развить воровскую деятельность, сменила тему:

– А Кощея почему не было на занятиях?

– А чему ему учиться? Я вообще не понимаю, как его сюда смогли упечь, с его-то властью. Но щенки нашептали, он

тут что-то ищет. Да вот только что – никто не ведает. И вряд ли удастся узнать при его-то молчаливости и скрытности. Он и в столовую-то, наверно, не будет приходить. Вон какой худющий. Без еды, может, уже научился обходиться. – Акела особенно горестно вздохнул и сунул последний кусок котлеты в рот. – А мне, молодому волку, без мяса никак. Пусть этого мяса тут только два процента.

К нам присоединился мужчина лет тридцати. Выглядел он подозрительно растрепанным.

– Слышь, Акела, там наши собираются встретиться вечером. У кого засядем?

Я поняла, что не хочу в местных планах участвовать. Никогда меня не тянуло на хулиганство. Да и срок свой увеличивать не хочу. И так не факт, что на такой еде выживу. Унеся поднос, пошла в свою комнату. Видела, как Кощей чай пьет. Может, поделится? Было бы прекрасно проглотить хоть что-то вкусное сегодня.

Черное пятно у входа в нашу «квартирку» исчезло, а магическая защита стала еще радужнее. Она еще и уплотнилась. Когда проходила сквозь нее, даже потянулась за мной, как мыльный пузырь. Только в отличие от последнего не разорвалась, а вернулась в свой первоначальный радужный стиль.

Гостиная выглядела совершенно иначе. Появился новый диван, поменьше, кресло и стол со стулом. Стол был завален бумагами. Вся мебель красивая и явно новая. Кроме неболь-

шого столика у окна. Я села на диван и потрогала пошарпанные края у стола. Я бы могла выпилить новую доску, да еще и с узорами, но у меня не было в наличии ни инструментов, ни подходящего дерева. Но смотреть на потрескавшийся, с выпавшими когда-то щепками стол было выше моих сил. Вспомнила о тряпке, которую стащила из хозяйственной. В ней же и тащила ту шкатулку, благодаря которой я сплю в комфортабельных условиях.

Тряпка, которую я не сразу нашла во все еще не разобранном хламе, вписалась отличным ярким акцентом во всю монотонность гостиной. Я довольно пригладила складки на скатерти и побрела в сторону бумаг. Уж больно любопытно стало, что именно ищет Кощей. Рыться я, конечно, не собиралась. Но взглянуть на буковки – другое дело.

А в бумагах было уже увиденное однажды «Каркош». А по соседству еще одно: «Карачун и Ко». Когда обернулась, то подпрыгнула. Кощей оказался очень близко, да еще и смотрел на меня недовольно.

– Карачун – это ты?

– Нет.

Я взглянула на подпись под бумагами. Вполне себе русское «Ко» с завитушками.

Кощей перевел взгляд на тряпку, которой я украсила жуткий столик.

– Это ты под шумок не только почтальона, но и скатерть стащила?

– Во-первых, никого живого и уж тем более носящего почту я никуда не тащила. И вообще, я никого никуда обычно не тащу. Это меня кто-то сюда затащил. – Я не могла удержаться от ответа, сосед отнесся слишком язвительно к моему порыву создания уюта.

– Женщина, меньше слов. Я спрашиваю, ты ее из хранилища уворовала?

– А… ты про это. Во-первых, да, уворовала. А как еще твою шкатулку тащить? А во-вторых, если еще раз меня назовешь «женщина», я… да я тебе…

Кощей приподнял бровь. Ну да, комплекцией не отличаюсь.

– …стринги подарю.

Бессмертный поднял брови уже в удивлении, а затем пожал плечами, типа «напугала акулу голой жопой».

– И всем вокруг расскажу, что у тебя есть стринги.

Бессмертный замер. Проникся. Кивнул. А ничего мужик, понятливый. Взаимодействовать можно.

Кощей подошел к «скатерти» и провел по ней рукой. Та заколыхалась и сменила цвет на более… русский, что ли. Ну там красные узорчики, как на рубашках делали в стародавние времена.

– Ты почем красавицу обидел, колдун темный? – это сказала скатерть. Почему я даже не удивилась? Может, потому, что отвоевала койко-место у самого Кощея Бессмертного?

– Да за бесплатно вроде, – промолчать я посчитала невеж-

ливым. – Это скатерть-самобранка, я угадала?

Кощей задумался ненадолго, но кивнул.

– Вот это свезло так свезло! Я думала, мне Кощея встретить повезло. – Бессмертный перевел тяжелый взгляд на меня. – А тут еще и самобранка!

– Чем это тебе повезло? – Мужчина явно не готов был признавать свою ценность в моей жизни. Но еще, похоже, и ценность скатерти.

– А-а-а, ты ж на диете, в столовке не питаешься. А там еда ужас.

– Не на диете я. Точнее… потому и на диете.

Впервые за все время совместного знакомства мы переглянулись с пониманием. Глаза загорелись одной идеей.

– Самобранку надо того… поюзать.

– Я не против перекусить, – русский фольклор в лице Кощея взглянул на русский фольклор в лице скатерти. И последняя решила поделиться своим мнением.

– Колдунам не дам! – Была б она девушкой, звучало бы еще обиднее. Хотя после нашей столовой… куда уж обиднее.

Я решила вразумить скатерть:

– Да что ж, они, что ль, не люди?

– Именно, не́люди они.

Я спорю с тканью? И защищаю трехсотлетнего злодея, чтобы он совсем не исхудал?

– Так и ты не человек. Но посмотри, какая добрая и заботливая. Не отказываешь человеку поесть.

Скатерть задумалась.

– Вот кто настоящие нелюди – так это повара в местной столовке, – добила я.

Тут на столе появилась знакомая миска с тоскливой несоленой картошкой на воде. Кощей подошел, выдохнул, вдохнул, снова выдохнул и на выдохе схватил ложку и съел немного.

Скривились и Кощей, и скатерть. Клянусь. У Кощея даже края подвернулись, а у скатерти складка на лбу образовалась. Хм, или наоборот.

– Ох, ироды, кто ж так картошечку делает? Где молочко, где сметанка, где яички?

При последнем слове я посмотрела на Кощея. Он нахмурился, но где смерть свою прячет – не сознался. А то я нынче уже и на шантаж готова пойти.

Пока мы ели обалденную на вкус еду, единственное, что мы говорили, – это похвалу скатерти. Та от нее млела и дальше доказывала свое кулинарное мастерство. Ну а после вкусного обеда полагается поспать. Не знаю, отчего Кощей так худ, хотя ест как не в себя, а в Горыныча. Кстати, тут же вроде есть Горыныч. Но идти знакомиться не хотелось. Хватило уже общения с добрым доктором Айболитом. Теперь неизвестно, вообще усну ли. Что уж говорить про то, что сегодня утром меня могли убить. Мурашки пробежали по спине, я снова повернулась в сторону двери.

Кощей проследил за моим взглядом и оторвался от поеда-

ния куриной ноги. От двери я резко отвернулась, так как накатила паника, что все происходящее вряд ли сон. Вид измазанного сметаной и жиром Кощея умилял. Бедный мужик дорвался до еды и явно подобрел.

– Некромант.

Не знаю, что означала эта его фраза, но почему-то стало после этого одного-единственного слова спокойнее. Что-то было в глазах Кощея. Такое я видела у брата, который не сильно участвовал в нашей семейной жизнедеятельности, предпочитая от нас отдаляться. Именно такой решительный блеск появлялся, когда он узнавал, что меня кто-то обидел. И как-то совершенно неожиданно спросила:

– Ты мне поможешь?

– Тебя не убьют. – Кощей, как всегда, немногословен. Только перед скатертью и распинался. Да и страх смерти почему-то был у меня не так силен, как остаться в этом дурдоме навсегда. Бессмертный отложил курицу и мрачно дополнил: – Обещаю. – Вот только чувство защиты я ощутила еще после его фразы про некроманта, но… Предположительный владелец трехсотлетних бессмертных яиц хмуро добавил: – Выбраться отсюда помогать не буду. Но от рук некроманта ты не умрешь. У меня с ним свои счеты. Мне это невыгодно.

Ну да, ну да. Только в злодейство этого сказочного персонажа мне так и не поверилось. Что, мол, все только из эгоистичных побуждений. О нет, как раз таки, когда дело взаимовыгодно, добро и случается. А не когда ты пытаешься

быть матерью Терезой. Кстати, мама говорила, что Тереза в реальности жестокая женщина.

– Ты меня не боишься. – Кощей с интересом рассматривал отражение мыслей на моем лице. Не удивлюсь таким его возможностям спустя столько-то лет. – Но это от недостатка возраста или ума.

Кощей кивнул своим мыслям и продолжил трапезу. А я вспыхнула. Слезы навернулись на глаза. Ничего не могу поделать, но мой недалекий ум – моя болевая точка. А уж возрастом мне никогда с Кощеем не сравниться. Хотелось, как и всегда в таких случаях, съязвить, но это не поможет. А мне очень нужно с этим индивидом наладить контакт. Но и умалчивать – значит позволять так со мной обращаться и дальше.

– Может, я и глупа. Но мозгов мне хватило, чтобы не пытаться обидеть кого-то младше и слабее себя.

– Дерзишь, – Кощей покачал головой. Похоже, ему и правда не было знакомо, чтобы ему просто говорили о своих чувствах. Без попыток нанести вред или без страха перед его яйцебессмертным величеством.

– Я хочу сказать спасибо за твое обещание. И за защиту на двери. Это мне жизнь спасло. Но это не значит, что я позволю принижать меня как человека. Обычного человека, не способного прожить триста лет, но достойного уважения.

Мне нужно было это объяснить. Он может не понимать, как его слова воздействуют на меня. Я даю ему этот шанс продолжить хорошие соседские отношения. А вот если сно-

ва оскорбит меня такими словами, будет хотя бы понятно, что это специально. Ведь он в курсе, что конкретно мне, Снежке, от таких слов плохо.

Пучина жалости к себе сжала грудь так сильно, что первая слеза все-таки вырвалась наружу. Все, Слезоточивый Газ включен. Пора валить. Я спешно поднялась и скрылась в комнате.

Я никогда не считала зазорным просить или благодарить. И спокойно относилась к ответу «нет». Но сейчас, когда я находилась в опасной для жизни ситуации, любой отказ оставляет что-то мерзкое и склизкое внутри. Но отчаиваться я не собиралась и занялась разбором выданных вещей и поиском имен преподавателей. Методом исключения поняла, что уже знакомых мне зовут Вектор Тарин и Ганнибала Сит. Препод с огненными волосами отвечал за нашу группу по практическим занятиям, а Ганнибала – по теоретическим. Но предполагалось познакомиться и с другими. На большинство предметов был свой преподаватель. Список же того, что планировалось изучать в этом семестре, пугал:

1. Введение в общую магию.
2. Маг-разработки.
3. История магии.
4. Магические ресурсы.
5. Высшая магия.
6. Устные заклинания.
7. Маговедение.

8. Магический учет.
9. Сопромаг.
10. Магологика.
11. Физкультура.
12. Концепция современного естествознания.
13. Биомагия.
14. Этика.
15. Танцы.
16. История мира и права.
17. Теория права магических миров.
18. Гражданское право.
19. Уголовное право.

Ну и закону, который мы тут все якобы нарушили, выделен отдельный предмет. Вот он как раз сейчас мне в глаза и бросался своим полным МЛЯ (Мировая Личностная Ябеда).

Ладно, я понимаю, зачем нужно местным зекам знание прав. Предполагаю, зачем занятия по магии и этике (тут же межмагические перемещения). Но на фига им физкультура и танцы?

Завтра меня ждали две теоретические дисциплины и, как обещал Вектор – первая практика. И ее мне нужно пройти, так как это повлияет на какую-то там оценку. Вот только магией я не владею. А я из своего мира не схватила даже зажигалки. Но, порывшись в выданных баночках, нашла какой-то жутко вонючий спрей. На кожу его брызнуть побоялась, но на шкафу он остался мокрым облачком и завонял так, что

пришлось убежать в гостиную. Кощея там как раз уже не было.

Мне хотелось пообщаться хоть с кем-то, но не знала, как начать разговор со скатертью. Да и пока тут в комнате был Кощей Бессмертный, это не казалось таким диким. Так и не решившись, дождалась, пока запах выветрится, и собралась ложиться спать. Проспать уроки с их-то будильником я уже не боялась. Сняла платье с разорванным рукавом и надела другое как ночнушку. Больше сверкать бельем не хотелось. Серая ткань, которую тут носили все повсеместно, была не очень приятной на ощупь, зато теплой. Я улеглась на спину и уставилась в потолок, прокручивая день сегодняшний. По моим наблюдениям, все ученики ходили в серой робе. А вот Кощей красовался в темном классическом костюме. Немного старомодном, но определенно черного цвета. Да еще и на занятия не явился. Может, у него группа другая? И как мне добыть такую же возможность ходить в чем хочу? И где достать нормальную одежду?

Так и не найдя ответы на свои женские вопросы, уснула.

Глава 8. Платье Кощея

Утром я поняла, что у меня только два платья. Одно было с порванным рукавом, а второе на мне, помятое после сна. Я вышла из комнаты и увидела Кощея. Он сидел за столом с бумагами и пил чай. Я не понимаю, как вообще мужчины могут чувствовать себя комфортно в такой позе, когда кладешь пятку одной ноги на коленку другой. Я пробовала – неудобно. Кощей уж точно не выглядел пухлым, а значит, коленки острые.

– Ты куда это смотришь?

Подняла глаза и увидела ехидный взгляд соседа. В дымке, исходящей от чашки, выглядело атмосферно.

– На коленки. – Я стараюсь быть честной, если это не оскорбляет человека. В данном случае в том, что я разглядываю его колени, не видела ничего предосудительного. Но Кощею мой ответ не понравился. Хотя он был явно в хорошем настроении и даже склонен сказать больше слов, чем обычно. Как и больше сарказма.

– Опять пощупать хочешь?

Вот у меня язык острым становится, когда хочу скрыться от эмоций. А у Бессмертного от хорошего настроения? Я решила побыть смелой, подошла и пощупала его коленку. Кощей поджал губы, напрягся, но не пошевелился. По окончании моей проверки вопросительно выгнул бровь.

– Не острые, – продолжала быть честной.

Но и не мягкие, так что сидеть так все равно должно быть неудобно. Кощей тоже так решил, сменил позу на более зажатую, отодвинулся вместе с креслом и спрятал всю нижнюю часть тела под столом от меня подальше. А то мало ли какие еще эксперименты мне захочется сделать.

Я снова вернулась к своей проблеме с платьями. Что-то мне подсказывало, что если Бессмертный не захочет что-то сделать, то не постесняется сказать «нет». Значит, попросить не зазорно. По идее, моя просьба ничего плохого ему не сделает.

– Кощей, вы…

– Определись уже, на «ты» или на «вы» ко мне обращаешься. – Кощей даже не отвлекся от бумаг, в которые снова погрузился. Только уже чай не пил, а постукивал пальцем по стопке слева.

Я покраснела. Обращения к тем, кто старше, всегда меня путали. Во-первых, я не помнила, кто как просил к себе обращаться. Во-вторых, я совершенно не знала, какому возрасту надо уже выкать. И вроде к Кощею точно нужно на «вы», но он выглядит как мужчина максимум лет на десять меня старше. К тому же воровство, соседство и его неуловимая схожесть с моим отцом сблизило с ним. По крайней мере, внутренне именно так я это ощущала. И мне нужно было сосредоточиться, чтобы обратиться к нему вот так отдаленно. Как будто я теряю единственного, с кем могла бы подру-

житься в этом мире. Перед тем как формировала просьбу, у меня как раз было время, чтобы собраться и вспомнить об уважительном отношении. Но когда он ехидничал или сидел за столом, измазанный едой, я бы в жизни не смогла сказать ему «вы». Может, это его обижало?

– Простите. Я постараюсь. Понимаю, что это неуважительно – обращаться на «ты» к человеку, значительно, очень значительно старше меня. – Кощей нахмурился. Подумал, что старым его назвала? Черт. – Но вы хорошо сохранились для своего возраста. Ой. То есть выглядите моложе и…

– Что хотела? – Кощей прикрыл глаза рукой и грузно оперся на стол, отчего одна из стопок с бумагами потеряла свой ровный вид, а пара листов скатилась к краю стола.

Я его обидела. Если не раньше с неуважительным обращением, то сейчас своим «сохранились» точно. Меня немного потряхивало. Ну не умею я людям гадости говорить. Особенно тем, кто мне ранее только добро делал. И неважно, что думают остальные о Кощее, я сужу по поступкам. Из отрицательных только то, что из-за него мне пришлось воровать. И то это была целиком моя инициатива, я даже толком не дала ему время обдумать, что предлагаю. А он меня от падения спас, провел до комнаты, чтобы не попадалась, выделил место жительства, активировал скатерть, поставил защиту, спасшую мою жизнь, и обещал защиту от какого-то некроманта.

– Снежная, так что ты хотела? – Кощей, так и не отняв

руку от глаз, потер лоб.

– Ваше платье. – Надо же, даже голос не сорвался.

Плечи Кощея затряслись.

– Мое платье?

– Да, вы же все равно его не носите.

Кощей убрал руку с глаз и посмотрел на меня. Взгляд у него странно светился.

– По-моему, шутка про альфу уже не актуальна, Снежная.

Я затараторила, пытаясь объяснить:

– Вчера Дурак так дернул за рукав, что ткань порвалась. А во втором платье я спала, и оно помялось. И если я в нем буду ходить, то неужели спать в грязном? – Я протянула нижнюю часть подола в сторону Бессмертного, чтобы показать, насколько же сильно оно помялось. Кощей вернул взгляд от меня к бумагам и откинулся на спинку кресла. Я поспешила продолжить мысль, пока он совсем не устал от моей трескотни. – А ты не носишь… не носите то, что вам выдали. Значит, платья вам не нужны, я хотела попросить…

– Снежная, ты уверена, что мне выдали платья?

– Ой… то есть… – До меня дошло.

Кощей смерил мои покрасневшие щеки внимательным взглядом, затем руки, все еще мявшие подол платья.

– Да, они мне не нужны. – Кощей начал привставать, но потом передумал и просто кивнул в сторону двери в переоборудованную из кабинета спальню. – Бери, что тебе нужно, и не мешай работать.

С той же резвостью, как бежала воровать, метнулась и искать платья. То есть серый костюм на пуговицах. По-моему, такой носил Акела.

Комнатка была раза в два меньше моей спальни. Тут с трудом умещался уже знакомый диван, притащенный из гостиной, и шкаф скорее книжный, чем вещевой. Но там стопочками лежало немало одежды. Стыд сменился завистью. Блин, я девушка, а у мужика по соседству раз в 20 больше одежды, чем у меня. Правда, она отличалась однотипностью – классические брюки, пиджаки, старомодные жилетки и черные и белые (ого, хоть что-то не черное) рубашки. Все это я определяла, взглянув на верхнюю вещь в каждой аккуратной стопке. Серого не было вообще. Я несколько раз осмотрела полки, но не нашла.

На всякий случай заглянула даже под диван. И бинго! Там стояла знакомая нераспакованная коробка. Вытащила ее с трудом, так как она была впритык по высоте с диваном.

Набор слабо отличался от моего. Какие-то непонятные тюбики, прямоугольная штуковина, тряпка и, ура, два сероватых костюма. Я их выпрямила и уложила на диван. Определенно не размер Кощея.

– Вот как, – я оглянулась на бас зашедшего в свою комнату соседа. Он нахмуренно смотрел на лежащие на диване миниатюрные (для его высокой фигуры) костюмчики. Я была так рада ошибке, что решила оправдать хозяйственника:

– Может, он случайно.

– На входе в хозчасть считыватель.

Полагаю, это объяснение, что Помидорка в ярких штанах определенно хотел заставить Кощея натянуть что-то не подходящее настолько по размеру. Я представила, как весело бы выглядел Кощей в коротких штанишках и треснувшей в плечах тунике с оголенным животом (на его-то росте). Не выдержала и прыснула в кулак. Хмурый взгляд Бессмертный перевел уже на меня.

– А мог ведь и правда платье. – Кажется, я все еще защищала хозяйственника. Ведь эта одежда наверняка мне будет впору. Счастье от обретения костюма настолько распирало меня, что улыбка не сходила с лица. Кощей смотрел на меня растерянным взглядом. Так часто выглядел отец, когда сделал мне что-то приятное, а потом смущался этого. Я же предприняла то, что и всегда в таких случаях. Хитро улыбнулась, схватила подаренное и подскочила поцеловать в щеку. Только эту дылду ж не достанешь так, как отца. Тут даже в прыжке не получится. И я, все еще чувствуя предвкушение от шока соседа, приблизилась к нему вплотную и поманила пальчиком наклониться. Другой рукой потянула за воротник, чтобы намек был понятен. Кощей послушно наклонился, за что и получил чмок в небритую щеку.

Я настолько не ожидала, что у него будет такая человеческая небритость и настолько нечеловечески приятный запах, что тут же убежала в смущении. А реакцию, ради которой все затевалось, так и не увидела.

Шла до комнаты не дыша, как будто боялась выдохнуть терпкий запах. Там я села на кровать и провела пальцами по губам. Кожа у меня всегда отличалась чувствительностью, вот и губы после укола о щетину пощипывало. Встряхнув головой, начала поспешно натягивать серый брючный костюм. Щелкнула дверь, я поняла, что Кощей зашел ко мне в комнату. Стоя к нему спиной, я в этот момент натягивала уже кофту от костюма. И максимум, который он мог бы увидеть – это голая поясница, но мне почему-то стало мгновенно жарко от стыда. Когда повернулась, увидела, что Кощей стоял со стопкой белья и каких-то вещей в руках и не смотрел на меня. Неужели и он смутился? Может, стучать будет в следующий раз.

Но скабрёзничать вслух я не стала. Потому что поняла, что в его руках – подарок. По крайней мере, папа именно так всегда поступал после получения неожиданной благодарности. Я предполагала, что он просто хотел еще раз увидеть меня счастливой и получить еще объятий. Или же считал, что благодарность была слишком сильной для того, что он сделал. Именно так я интерпретировала то, как он после этого старался мне всегда что-то прикупить.

Кощей повернул голову и взглянул на меня. Глаза у него опять показались странными. Как тогда, когда он сидел за столом и прикрывал их рукой. И я поняла, что не так. Обычно они у него светлые, сероватые. А сейчас были темными, почти черными, с точками-бликами, ловящими свет комна-

ты. Казалось бы, пару минут назад только увидела в нем что-то чисто человеческое. И опять напоминание, что я не дома. Я с трудом оторвала взгляд от глаз Кощея и сделала вид, что увлечена рассматриванием костюма. Тем более понять, насколько он мне подходит, и правда было нужно. Он оказался впритык. Даже немного мал, так как сжимал в плечах и вместо того, чтобы свободно стекать с бедер, тесно их облепил. Я подвигалась, проверяя, не порвется ли однажды ткань прямо по шву где-то… сзади. Даже присела, чтобы ну уж точно не опростоволоситься в первый полноценный учебный день. Вроде казуса случиться не должно. Хотя я предпочитаю оверсайз и даже платья выбираю с юбками не в облипку.

Вернулась взглядом к Кощею, тот пребывал все в той же позе, никак не комментируя ни мои телодвижения, ни свой приход. Я не выдержала и уточнила:

– А что это?

Кощей оторвал взгляд от меня и с удивлением посмотрел на свои руки с вещами. Забыл, зачем пришел, что ли? У меня тоже так бывает, когда вхожу в другую комнату, поэтому я терпеливо ждала ответа. Взгляд Бессмертного прояснился, и сосед положил стопку вещей на кровать.

– Я же говорил взять, что тебе нужно. – Сказав это, он прошел мимо меня и открыл дверцу моего шкафа. Там я вот только недавно разложила все непонятные мне штуки.

Кощей достал черный прямоугольник, провел пальцем вдоль одного из его ребер и протянул мне…

– Расческа! Боже! Это расческа! – Я резко выхватила из его рук то, о чем мечтают мои длиннющие волосы уже который день, и запрыгала от счастья. И пусть зубья у этой расчески были какие-то волнистые, а сама она слишком крохотная, чтобы быстро расчесать мою гриву, я все равно была безумно рада. Жизнь налаживается. – О-о-о, если у тебя есть еще и жидкость для снятия макияжа, то буду на седьмом небе от счастья.

– У меня?

Я опять поняла, что не то сказала, и усиленно отрицательно замотала головой. Язык я прикусила, но так ему и надо. Надо помалкивать, похоже.

– Это не расческа, а гребень. Расчески в твоем понимании тут не приняты. – Кощей еще постоял немного, ожидая от меня новых перлов. Убедился, что я держу себя в зубах, и продолжил осмотр моего шкафа. Достал палочку, так же провел по краю, и часть палочки покрылась странными ворсинками.

– Зубная щетка, – Кощей вложил мне в руку этот странный инструмент. Наша кожа соприкоснулась, я резко сжала «щетку» и сделала шаг назад от мужчины. Чтобы скрыть смущение, решила уточнить:

– А зубная паста?

– Не нужна.

– А как мне открыть их снова, когда закроются?

– Не закроются, я закрепил.

И я поняла. Они все открываются только магией. То есть я при всем желании не смогла бы ими воспользоваться. Стало невероятно грустно, и я со вздохом села на кровать. Когда посмотрела на Кощея, он как-то виновато отвел взгляд и вышел из моей комнаты. Что он принес – так и не объяснил. Я сама стала разбирать. Полотенце, две белые рубашки, какие-то баночки и непонятные штуковины. После такого подарка идти и мучить расспросами о том, что есть что среди подаренного, казалось кощунством. Поэтому я аккуратно сложила все на полку и начала собирать сумку на занятия. Не знаю, опоздала ли я уже, поэтому не стала просить скатерть перекусить. Побежала на занятия. Мыльная магическая пленка на двери в этот раз пропустила меня даже с каким-то звуком-хлопком. Она как будто с каждым днем становилась все плотнее.

Глава 9. Переспим?

Как оказалось, на занятие я все-таки опоздала. И это мне еще повезло, что тут, похоже, не принято слишком часто менять аудиторию. Если бы мне пришлось побегать в поисках, было бы гораздо хуже. Хотя после первой же фразы маленькой сморщенной старушки с тяжелым взглядом поняла, что хуже не было бы.

– Опоздал – значит не пришел.

И отвернулась к классу зеков. В этот раз он был забит полностью. И только первый ряд был практически свободен. Практически, так как Дурак – он и есть дурак – все еще сидел на первой, не боясь этой страшной маленькой женщины. А зря. Если у маленьких женщин нет защитника, то жизнь у них суровая. Ведь себя физической силой не защитишь. Приходится качать характер. Мерзкий.

Я прошмыгнула за вторую парту, на место, которое, похоже, уже стало моим. Акела галантно пододвинул мне стул. Вот только, когда я протискивалась к окну, наклонился и понюхал мои волосы. Вот что у него за мания такая? А я ведь даже не мыла их уже сколько дней. Даже не расчесала, хотя расческа в наличии уже имелась. Не самый приятный опыт чувствовать себя немытой чушкой, а не красавицей.

Я, как и многие девушки, любила всякие ароматные баночки для тела, лица, ладоней, носика и всех других воз-

можных и невозможных частей тела. Благодаря родителям, регулярно позволяла себе косметические процедуры и массаж. И вот теперь… я даже без шампуня. Но за стол я села, выпрямив спину. Во-первых, возможно, шампунь мне принес Кощей. Он оказался внимательным мужиком. Во-вторых, немытая голова – дополнительная мотивация выбраться отсюда. Поэтому достаю тетрадь и побуквенно вывожу название предмета:

Магические ресурсы.

Далее записываю все, что рассказывает грымза, чтобы потом обязательно выучить. А что еще мне делать в тюрьме, кроме как учить уроки? Друзья и развлечения вряд ли тут предвидятся.

Вот только я столкнулась с одной проблемой… В речи старухи я понимала только предлоги. Старательно перечитала основу – определение того понятия, что используется в предмете.

Магические ресурсы – это совокупность жизненных, аурных, каекулярных, руберарных, творческих способностей и нравственных качеств мага, рациональное формирование, использование и повышение которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность магических сил в магической среде.

Каеку… что? Как я такое на экзамене выговорю? А тут вообще предполагается речь на экзамене или в письменной форме? «Творческих». Что ж, творческие способности у ме-

ня есть. Вот только вряд ли их достаточно, чтобы управлять магическими ресурсами. Ох, черт, задумалась и упустила определение «Управление магическими ресурсами». Снова погрузилась в лекцию. Мое присутствие, скорее всего, не засчитают, так хоть законспектирую. Стараясь успеть за монотонным голосом, я не поднимала голову от тетради до конца занятия. На перемене с тоской смотрела на карандаш, требующий срочной заточки. Вот почему нам не выдали ручки? Одно счастье, грифель здешний был какой-то темный, и мне будет чуть легче разобрать свои каракули, чем если бы писала обычным карандашом.

Я бы и сама его легко заточила, будь у меня нож. Может, кто из ребят одолжит?

– Акела, у тебя есть нож?

– Кого зарезать для тебя, Фортис?

Я посмотрела на пышущего энтузиазмом качка собачьей породы.

– Ты зачем меня такими ужасными именами называешь? Я похожа на форт? Где ты во мне видишь оборонные сооружения? – Акела опустил взгляд на мою грудь. – И стратегические укрепления? – Качок сместил взгляд еще ниже, – ВСЕ. С тобой невозможно разговаривать. Ты ужасен, даже когда молчишь.

Я уронила голову на сложенные на парте руки. Хорошо хоть, до военного гарнизона не дошла. Хотя, может, его бы отпугнули венерические? Угу… у девственницы, конечно.

Побилась головой о свои руки. Вот о чем думаю? Повернула взгляд на Акелу. Тот приблизился и поигрывал мускулами. Все. Если у этого индивида и был шанс на свидание со мной, сейчас он его посеял.

– Переспим?

И не только потерял, еще и разорвал на части, сжег на костре и пепел развеял над рекой Гвоздянкой. Он молчал и ждал ответа! Ваня оглянулся с первой парты. Да уж, тут такое развлечение на перемене – даже дурак не пропустит. И нет бы Акела потише говорил. У них тут вообще такие подкаты, что ли, работают? Наглая волчья рожа все еще ждала ответа. А у меня слов не было. Тут дама в беде, в чужом мире, беззащитная, с незаточенным карандашом, а он? Поджала губы и постаралась максимально четко произнести:

– Для меня главное душа, а не тело!

Акела задумался, Дурак наклонил голову, ожидая ответной реакции соседа по парте. Наконец-то качок пришел к каким-то выводам, сделал взмах рукой. И из него вышла прозрачная копия Акелы и остановилась рядом с нашей партой.

– Так переспим?

Сам волчара нависал надо мной близко-близко, отчего мне пришлось настолько отклониться, что уперлась лопатками в подоконник. Отвернула голову, избегая поцелуя, и заметила восторженный взгляд Ваньки. Услышала его восхищенное:

– А ты не дурак.

Акела повернулся к сказавшему это Ване и усмехнулся. Вот только все еще продолжал надо мной нависать! Я ответила:

– Хорошо, зови душу поближе, это она же мне нужна.

Акела отстранился и грустно на меня посмотрел.

– Я не могу делать ее материальной.

– А знаешь, это даже классно. Меня вполне устроишь нематериальный ты. – Я вымученно улыбнулась.

Дурак же продолжил свои восхищенные дифирамбы:

– Ого, так долго удерживал отдельно. Ну ты… невероятен!

Проекция второго Акелы начала приближаться к своему хозяину и в него втекать. Ладно, и не такие спецэффекты видели.

– Что? Так это все то время, что ты планировал? – Лучший способ навсегда убить интерес к девушке у парня – унизить его мужское достоинство. – И это все, что ты можешь? – хохотнула. Вроде даже не слишком наигранно.

– О, поверь, это далеко не все. Ты только дай мне шанс. – Акела снова потянулся за поцелуем, а я извернулась и стекла со стула под парту.

Все, это полный капец. Если этот способ не помог отвадить, значит, ты наткнулась на какого-то самэца. А эти самэцы – звезданутые на все мускулы (мозги там далеко не всегда). Акела за мной не полез, так как с его шириной плеч это было сложно. К счастью, пришел учитель, и я смогла вылезти из-под стола. Хотя, наверно, этот мой поступок и так поро-

дит кучу неприличных слухов. Ну да ладно, пусть развлекаются, а мне нужно учиться. Я взялась за карандаш… и поняла, что он все еще не заточен. Пока уже знакомый мне Вектор Тарин колдовал над доской, отчего там появлялся странный набор линий и знаков, я нависла над партой (пришлось на нее чуть ли не с ногами забраться) и дернула за ворот Дурака. Ваня обернулся, слава богу, молча. И на просьбу дать ножик (сомневаюсь, что у них есть какая-то немагическая точилка) – молча протянул. Ух ты!

Я отточенными движениями вернула карандашу писательские способности.

– Вы! Дамочка! С холодным оружием в класс нельзя!

То есть в иных местах можно? Преподаватель гневно смотрел на мои руки с ножом.

– Вы вообще кто такая?

– Снежная Королева, – ответила максимально вежливо. Вектор взглянул на бумаги.

– Вы вчера были, я помню, но почему-то не отмечены. И сегодня тоже. Что за безответственность? Ваша посещаемость оказывает влияние на ваши оценки. Да, может показаться, что незначительно, но посмотрим, как вы заговорите, когда до тройки не будет хватать всего несколько баллов.

Ого, то есть тут такие же оценки, как у нас в школе? Странно. То эти парты, то оценки, то физкультура в занятиях. Навевает на мысли, что создатель всей этой галиматьи учился в нашей русской школе. И воспринимал это обучение

скорее как ужасную тюрьму и мучение.

– Отдавайте холодное оружие, Королева, немедленно.

Преподаватель протягивал руку, требуя нож. Ванька сидел впереди весь взволнованный и красный. Сказать, что нож его, – значит подставить Дурака. Отдать учителю – то же самое.

Я наклонилась к Акеле:

– Нагрей этот ножик немедленно, – взгляд волка стал вопросительным, – без вопросов, скорее! – Ножик стал таким горячим, что я тут же его выпустила из руки. Он упал на парту и стал уже накаляться. – Все, хватит.

Преподавателю я сказала уже громко:

– Запрет только на холодное оружие? Про горячее ничего там не говорится?

Учитель ошарашенно покачал головой, подтверждая, что такого пункта запрета нет. А я ощутила благодарность к Акеле. Ну да, границ парень не ведает. Зато быстро сообразил и помог. Еще и его выходка с душой на мысль натолкнула. Лекция продолжилась уже без особых эксцессов. Вот только я регулярно сбивалась с конспекта, ведь следующее занятие – практика. С этим же самым преподавателем, что рассказывает сейчас о каких-то магических потоках. Интересно, как проходит практика? И можно ли к ней заранее как-то подготавливаться? Желательно еще и так, чтобы можно было пройти даже без магии. Мы будем создавать магию прямо тут в кабинете? Пока на лекциях нам еще ни одного за-

клинания (или еще чего-то там такого) не рассказывали. Что демонстрировать-то нужно?

Взгляд уперся в отложенную тетрадь по магическим ресурсам. Не стоит больше к этой старушке на уроки опаздывать. Хоть по теории, но я должна успевать. А еще все-таки стоит всех преподавателей выучить. Надо было это вообще еще вчера сделать. Но лучше поздно, чем никогда. Я наклонилась и прошептала:

– Акел, а как ту грымзу звали, которая магические ресурсы рассказывала?

– В смысле?

– В прямом, как зовут ее?

– Снежная, а как тебя зовут?

– Ты издеваешься? – я повысила голос. С этим волком разговаривать сложнее, чем с Ваней, блин.

– Это ты издеваешься, – Акела зашипел, тоже став не менее рассерженным, чем я. – Потому что ее Грымзой зовут.

– Реальное имя? – Скептическое лицо Акелы, демонстрирующее степень моего ума, намекнуло, что да, так и зовут это грымзу. – Боже, да ей с юмором родителей повезло еще меньше, чем мне.

– Ты про слово «грымза»?

Я испуганно оглянулась на голос. Позади нас сидели двое. Парень восточной наружности лет двадцати пяти и лысый мужик бандитского вида лет сорока. Последний и продолжил:

– Ну дык ей свыше тыщи лет, чаво ты хошь. Бывал я на вашей мусорной зоне – у вас много слов из нашего мира взяли. Вот и грымза – это ж от ее имени и пошло. – Лысый мужик проникся моими ошарашенными глазами и продолжил: – Мы тут с Али перетерли. Слышали, ты хозяйственника облапошила. Не хошь…

– Так, все. Вы, неразлучники у окна! Планировал я для тех, кто хорошо учит теорию, давать возможность выбора группы на практику. Но вы… Вы, болтóлоги, не заслужили. Специально определитель так настрою, чтоб ни в одной практике друг с другом не пересекались. А теперь все на сбор и к порталу. И пусть вас потреплет практика. Сил моих нет.

Я испуганно посмотрела на Акелу и сидящих позади. Так практика была в группе? Это значит, я могла бы договориться попадать в группу с Акелой? А там, если что, и о прикрытии можно было бы подумать. И именно вот так, из-за имени этой грымзы, которая и есть Грымза, я потеряла свой единственный шанс сдать практику? Слезы навернулись на глаза. Спрятавшись за длинными и нечесаными волосами, я приступила к сбору тетрадей. Когда уже почти все собрала, подняла глаза и увидела, как все расходятся, оставляя сумки в классе.

Может, хоть нож взять с собой? Но он был еще горячеват, да и в карман этих тесных штанов точно бы не уместился. Когда выходили последние, я решительно перевернула содержимое сумки на парту. Используя саму же тряпичную сумку,

затащила внутрь нее нож и закинула заготовленный баллончик. Так просто им меня не сломить. К практике готова.

Глава 10. А не стать ли злодейкой?

Спины уходящих одногруппников нагнала с одышкой. Зато слезы исчезли, а вместо рук задрожали ноги. Перед синим кругом выстроилась очередь. В ней я заметила переговаривающихся Акелу и того лысого, что болтал про грымзу. Вот если окажется, что с моей подачи Акела подался в воровство, Маугли мне этого не простит. А я все больше убеждаюсь, что волчий мальчик мог тоже существовать.

Я выдохнула и пристроилась в конце очереди. Когда парень, стоящий передо мной исчез, мне поплохело. Почему-то, когда я впервые шла в портал, не было так страшно. Да и само перемещение выглядело совсем иначе. Пусть и замутненно, но я видела, куда иду. А тут просто ступаешь на круг и исчезаешь. Может, даже насовсем. Столкнувшись взглядом с учителем, у которого от ожидания чуть снова уже волосы не горели, решительно (ладно, почти) ступила в синий круг. И оказалась на поляне.

Там уже были другие участники группы: Воля, летающий толстячок, Буратино, милая светлая (почти как и я) девушка и Иван Дурак. То есть нас шестеро в группе. Хорошо, хоть Ваню не исключили из возможности попадать со мной в группу. Может, с его помощью мне что-то удастся.

Толстячок взмахнул голыми волосатыми ногами и взлетел повыше.

– О, я помню, это же задание «Выживи в замке». Легкотня, – бравировал местный неопознанный летающий объект, которого я решила причислить к Карлсону, несмотря на отсутствие пропеллера.

– Да ладно, там Вектор вот из-за этой самой злодеюки, – Буратино кивнул на меня, – в замке какую-то особенно противную тварь приготовил.

И они все пошли. К замку. Тяжело было ошибиться, мы двигались к извилистой тропе в сторону огромного каменного сооружения, а отсутствие лесистой части местности давало видимость на начавшую уже разрушаться крепость впереди. Ваня приблизился ко мне и шепотом спросил:

– Я тут подумал, – какое начало, уже страшно, – если ты не Дура, а Снежная Королева… То ты ж злодейка, выходит? – И что тут ответить? Объяснять, что я никакая не магичка и вообще самое слабое звено, прощайте? Не стоит такие тайны дурачку доверять. Как минимум это знание может ему же и навредить. Ведь раскрытие своих навыков передо мной – это нарушение закона. – Но хоть ты и злодейка, а хорошая. Поэтому послушай, не связывайся ты с Соловьем Разбойником. Нечистые у него делишки.

Хорошая злодейка, ну-ну. А связываться я и не планировала, поэтому не очень вслушивалась в дальнейшую поучающую речь Вани. Складывалась интересная картина. Мы с Ваней шли впереди, и нам не давали переместиться, например, в центр.

Я оглянулась и прислушалась к речи идущей позади группы. Буратино сорвал травинку и сказал, что тут (какие-то непроизносимые) магические обитатели. Девочка поведала про магический фон. И все это они говорили шагающему последним Воле, который даже палочку свою не достал, только разглядывал в руках какой-то крупный кристалл. Карлсон еще и защитный мыльный пузырь бросил на него. То есть они выбрали его в лидеры, да еще и защищали. Что за? Я попыталась попасть в центр идущих, тем самым прервав повествование Вани. Но они-то замедлялись, а Буратино так еще и нагло толкнул вперед. Я спросила у Дурака:

– А чего это Воле такие почести?

– Так злодей же, кто посмеет.

Мне хотелось сказать: «А я что, не злодейка?» Но проблема в том, что правда не злодейка. Резким рывком обошла коллег по практике и примостилась справа от Воли. Пока меня не вытолкнули и отсюда, спросила:

– Привет. Скажи, а зачем тебе палочка?

– Так это артефакт.

На меня недовольно посмотрели остальные участники группы, но так как Воля ответил, не посмели прерывать беседу.

– И каково его действие?

– Усиливает магический потенциал, снижает длину потока и скорость воспроизводства заклинания, выдает автофокус, усиливает каекулярные и руберарные способности.

– Вау, круто.

Воля довольно улыбнулся. Эх, мужику явно не хватает постоянного подтверждения своей крутости. Неужели у этого злодея проблемы с самооценкой?

– Воля, а какое заклинание круче остальных?

– В прошлый раз мой ответ убил наповал.

– В смысле такое крутое, что все офигели?

– Такое крутое, что все умерли.

Надеюсь, он пошутил.

Придумать новые темы я никак не могла, наше прекратившееся общение заприметили, и меня попытались опять вытолкнуть вперед. Даже ускорение придали шлепком между лопаток.

– Да как вы смеете так обращаться с девушкой… – На лицах нетоварищей по команде не появилось ни вины, ни страха. – С девушкой-злодейкой? – Удивление появилось, страха нет. – Это же самое сильное сочетание – убойная логика блондинки, женская фантазия и злодейский беспредел! – Я даже зарычала для достоверности. Проняло. От меня отодвинулись. Даже если это не потому, что почувствовали во мне злодейку, а потому что заприметили сумасшедшую – все равно уже не так страшно. Я-то без магии. От монстра тапочками не отобьюсь.

Реально прочувствовал только Дурак. Он ко мне приблизился и скептически уточнил:

– Так ты что… и правда всамделишная злодейка?

Ну уж если Дурак мне не верит, то над злодейской репутацией мне еще долго работать.

– Воля Мордоворот, тут раздвоение тропы, – сообщил кто-то из «толкателей девушек вперед».

За это время мы поднялись на холм и увидели то, что было им скрыто. Во-первых, лес тут все-таки был. Во-вторых, путь раздваивался. Более короткая тропа вела как раз таки в лесистую часть – неживую и страшную даже издали. Другая – продолжала свой путь по полю, но по ней явно потребуется идти дольше, чтобы приблизиться к замку.

Только не в лес. Только не в лес.

– В обход, – Воля буркнул и продолжил рассматривать свой кристалл в руке. Слава яйцам! Кощеевым, наверно. Что ж, может, эти ребята не такие отбитые, как показалось вначале.

Меня с Дураком снова вытолкнули вперед. Эх, все-таки правы были Кощей и Акела. Чтобы выжить тут такой, как мне, – нужно быть злодейкой. Сейчас бы шла позади и только указывала бы на более безопасный путь. Например, вообще никуда не идти. Потому что чем ближе, тем более жутко смотрелся замок. Мой испуг усилился фразой:

– Наше дело – труба.

Ну если это Воля говорит, то вообще звездец. Такие-то закомплексованные (наверняка с трудным детством) редко признают провал.

Сказали они и пошли по направлению к правой башне

замка. Да уж. Это только сказочная логика после такой фразы может привести к желанию продолжать невыполнимое действие. Огромный замок, высокая башня, на которой даже, кажется, было какое-то движение. Брр. Воодушевленные целью впервые рванули вперед, оставив меня позади.

Вот только оставаться одной, с учетом отсутствия магии, казалось страшнее, чем приключения в компании психов. И я побежала за друзьями по практике и несчастью.

Оказалось, наше дело и правда труба – такая огромная и длинная. Похожая на гаргулью-червяка. По крайней мере, именно на нее указал Буратино и проинформировал:

– Труб класса А выходит из каменной формы.

Изначально я приняла этого монстра за полуразрушенную статую на башне. Но теперь разглядела. Труба озиралась красными (это видно даже издали) глазами и, казалось, сейчас разнесет все к Кощеевой прабабушке. От ее лап как раз с башни свалилась пара массивных камней.

Приближаться вот к этому? На ее территорию? Они точно психи.

– Скажите мне, что мы должны были просто на нее посмотреть и уйти. И вообще *это* – совершенно безопасно и точно не нападет.

– Ладно, это маленький плотоядный мышонок. Полегчало? – Буратино посмеивался, а вот мне было невесело.

– Я и мышек тоже боюсь. А слово «плотоядный» вообще никого не должно утешить.

– Да ладно, это ж классно. Мы можем совершить подвиг. – Ой, Дура-а-ак – есть дурак.

– С трубой? И как звать меня будут после подобного трубного подвига? Снежка Труба?

– Снежка Невероятный Металл? – Ваня не сдавался.

– Главное, чтоб не Снежка с Мега-дыркой, – кто-то вякнул, и все засмеялись. Реально, как школьники какие-то. Не уважают тут меня совсем. Надо менять подход, а то совсем охамеют – кто меня защитит, кроме самой себя?

Еще несколько невольных шагов в сторону башни с монстром. Меня опять подталкивали вперед. В душу закралось подозрение, что основные действия решили возложить на мои плечи. Время выяснить, что от меня ждут:

– Скажите, а какое у нас задание?

– Выжить, – это ответила милая девочка.

– Спасибо, эм-м-м…

– Золушка, – представилась блондинка.

– Ни фига себе. – Чувство опасности растерялось и спряталось от информации, что и она в тюрьме.

– А принц-то как отпустил?

– Так он же не король, а закон для всех, кроме тех, кто правит. Даже тех, кто с голубой кровью с рождения. – Тут ее слова зазвучали подозрительно ехидно.

– Но поч… – Меня перебил жуткий вой. Я посмотрела на монстра и увидела, как тот захлопал крыльями, взлетел и снова сел на верхушку башни. Вдоль стены посыпалась ка-

менная крошка. Я сразу вернулась к насущному вопросу:

– Если у нас задание выжить, то почему мы идем туда, где это сделать сложнее?

– Так убить труб'А. – Буратино все еще не убирал из тона своего голоса язвительность.

– А зачем? Ведь задание выжить. Останемся здесь и того… выживем, – постаралась вразумить ребят.

– У тебя очень странная логика, – хмурился даже Дурак.

Но прислушиваться к какой-то струхнувшей девице – это не подобает сказочным персонажам. А вот снова вытолкнуть вперед и (так и упираясь в мою спину) потащить к монстру – это прямо достойно. Мужики. Союз добра, блин. Воля хотя бы просто молча позади шел. А я вовсе не хотела на мясо к этому птенцу магии, даже своим именем намекающему, что мне придет кирдык.

– Стоп. Стоп. Если этого червяка с крыльями так легко убить, то почему это никто не сделал раньше?

– Потому что его нелегко убить. – И меня опять потащили вперед. Мои упершиеся пятки взрывали землю. Все. Мое терпение лопнуло, я не собираюсь тут умирать. Значит, уважаете только злодеев? Будет вам злодейка. Стала ворошить сумку и достала неизвестный мне вонючий спрей. Так как упираться в этот момент стало сложнее, то от толчка в спину больно повалилась на коленки. Флакон выпал из рук. Совсем не по-злодейски проползла на четвереньках вдоль тропы и схватила выпавшее средство. Поднялась и прыснула им при-

мерно в ту сторону, где должен был находиться тот самый толкатель. Поднялась на ноги и посмотрела, что натворила. Боялась попасть в Ваню, но он бросился мне помогать подняться, так что досталось всем, кроме Дурака и Воли. Последний даже улыбался. А вот Золушка смотрела на меня слезящимися глазами очень-очень гневно. Кажется, я разозлила саму принцессу. Ну и черт с ними, монстр убил бы меня быстрее этих чокнутых.

Я выпрямилась, подула на флакон, как на выстреливший пистолет, и положила его обратно в сумку. Не потому что чувствовала теперь себя уверенно, просто собиралась достать Ванин нож. Засунула руку, подняла острого красавца. Вот только нож у меня в руках сразу начал разогреваться. Мои руки обожгло, и я вернула горячее холодное оружие обратно в сумку. Для уверенности спряталась за широкую спину Дурака.

Буратино проследил за падающей с его лба прядью и прорычал:

– Карлсон, умоляю, скажи, что это не депилятор.

– Это он. – Карлсон хихикнул, так как успел вовремя взлететь и ему досталось чуть меньше. В основном по ногам. Те как раз начали осыпать свое волосатое имущество на головы доброй (во всех смыслах) половины нашего отряда.

– Убью. – От голоса Золушки вздрогнули все. В общем-то я ее понимала, сама бы была в бешенстве. Но я-то теперь зло, хоть и очень хрупкое. Последняя мысль пришла от осозна-

ния, что вокруг Золушки, Буратино и Карлсона начало клубиться что-то жуткое. И я далеко не уверена, что вся их магия не подействует на меня. Ваня явно растерялся и не знал, что делать. Похоже, ему привычнее все решать физической силой. А ведь тоже ж должен быть магом. Эх, все самой. Нож и флакон я могла и не успеть достать. Тем более нож уже явно стал прожигать сумку – по последней расползалось черное пятно. Ну а раз она мне больше не нужна, подарю-ка Буратино. Именно в него я целилась. Уж слишком убийственный был у него взгляд. Попала, да еще как. Бабахнуло так, что, наверно, даже монстр спрятался куда подальше.

Воля подошел к почерневшему, с одеревеневшей рукой и с лысым черепом Буратино.

– Какое заклинение использовал? – В глазах Воли горел научный интерес, а в руках он держал записную книжку (и где только ее хранил) и что-то в нее строчил, осматривая пострадавших.

– «Гранд», – голос у Буратино странно скрипел.

– О-о-о, долгие муки и медленная смерть. Мое любимое. Правда, раньше только на приговоренных к смерти практиковал, хм.

Вот вам и… добро и зло. Осмотрелась. Вроде вся троица жива, но лыса. Это, выходит, я чуть не убила кого-то. И чуть не умерла сама. Добро пожаловать в мир злодеев, Снежка.

Золушку было жаль, она мне ничего сделать еще не успела, просто не препятствовала сдаче моей тушки плотоядно-

му монстру. Я приблизилась к ней спросить, чем могу помочь. Вот только лысая девушка привстала и направила на меня руку. Взгляд у нее был такой злодейский, что испугался бы даже Кощей. Все замерли и ждали. Секунду. Минуту.

– Не действует. – И столько было обиды на ангельском лице девчушки, как будто она пыталась меня благословить, а не наслать какую-то гадость. Фу-ух, повезло, что это что-то было направлено на мои несуществующие магические потоки.

– Так, всем слушать. Наша задача выжить, а не искать приключений. Поэтому устраиваем пикник, – решила направить активную деятельность народа на что-то поинтереснее монстра.

– А что такое пикник? – Карлсон смотрел на меня с ужасом, ожидая своей участи.

– Это значит, мы тут сядем и съедим.

– Что съедим? – Золушка села на траву и смерила меня внимательным взглядом.

– А что получится. Еще бы и костер развести, – мечтательно протянула я. Шашлычки на свежем воздухе действительно могли бы скрасить мне день.

Все почему-то смотрели огромными глазами на Буратино. У того побледнела даже потемневшая от сажи часть лица.

– Я за едой. – Карлсон полетел в сторону того леса, который мы пытались обойти.

– Я за дровами. – Буратино привстал и направился к лесу.

– А магически никак нельзя развести костер? Я бы по-

быстрее хотела.

Буратино перешел на бег.

– Можно, но постоянно поддерживать его – сложно. Для того дрова и нужны. – Сказав это, Золушка тоже направилась в сторону леса. Это им там кажется безопаснее, чем со мной, что ли?

Глава 11. Осторожно, отравлено

Я села на землю, рядом приземлился Воля.

– Баллон депилятора под магическим давлением, огонь третьей степени с привязкой и заклинание «Гранд» – это же было гениально.

– Спасибо тебе. – Я посмотрела на все еще что-то строчащего в блокнот мужчину. Сейчас вблизи я впервые рассмотрела, что нос у него все-таки есть, просто очень приплюснутый. – За то, что не пытался меня убить.

– Знаешь, девочка… Мы, настоящие злодеи… как никто, можем увидеть ненастоящих. Будь осторожна, ведь теперь тебя… можно убить. – Воля отложил блокнот, глаза у него затуманились воспоминаниями и смотрели в никуда, а из речи пропали долгие паузы. – Зло подлежит уничтожению. Даже если захочешь отойти от него – не получится. Все твои поступки будут пониматься с плохой точки зрения. И продолжать свой темный путь – кажется единственным выбором. Когда добро совершит ошибку, его поведение обоснуют чем-то светлым, найдут положительное или хотя бы поддержат и простят. С нами все иначе. Мы подлежим убийству – моральное ли оно или физическое – неважно. С нашей стороны уже не вернуться. – Воля вытянул ноги и посмотрел на меня. – Добро не замечает, что если убить убийцу, то убийц остается ровно столько же. А знаешь ли ты, что кинула в те-

бя Золушка?

Я отрицательно замотала головой, завороженная тем, как иначе сейчас выглядела суть этого злодея в моих глазах.

– Иссушение магических потоков и ауры. Мгновенная смерть, если не заблокировать щитом или… если не быть магом.

Я поняла, что продолжение темы с рассеянным заклинанием опасно разоблачением, и вернулась к прошлой:

– А вы пытались ступить на другую сторону?

Воля поморщился, как будто только понял, перед кем тут распинается, и сказал обрывочно:

– Неважно. Ты не поймешь. Просто знай… Золушку не осудили бы. Она просто «предотвратила бы дальнейшие твои злодеяния». Играй осторожнее.

Отец на кухне в очередной раз обсуждал с другом его работу. Я же стояла рядом и наливала чай. Друг был очень расстроен, а подвыпитое состояние раскрыло в нем дополнительные потоки эмоциональности и грустных воспоминаний.

– Они по всем должностям делают проверку в СБ. Всех! Не только офисные, но и продавцы, кассиры и кладовщики. – Не первый раз папин друг рассказывал о службе безопасности и ее работе. Но впервые так эмоционально. – Продавцы, Санёк! Продавцы! Самая распространенная работа. Самая востребованная. Но если ты хоть раз ошибся, если СБ по-

казало какую-то задолженность, воровство или, не дай бог, уголовку, – все, тебе ни на одну из ступеней не попасть. А ведь они свое уже получили – штраф то или тюрьма, не знаю. Почему они должны страдать дальше? Почему у них нет шанса создать нормальную жизнь? Зачем их толкают в ту же стезю опять? Всей этой долбаной системой безопасности.

– Как твой брат? – Мой папа, как и всегда, понял, что так гложет друга.

– Работает дворником. А ведь был начальником в банке, два высших образования. И все той твари под хвост, что Алинку избил. А в итоге – что? И убийства его не доказаны, и у Алины руку до сих пор лечат, и Стасу всю жизнь испоганил. Надо было Стасику его вообще убить и прикопать. И сидеть бы не пришлось, и от мрази бы мир избавил.

Уходила, не ощущая того, насколько горяча кружка. Я понимала эмоции папиного друга, но как-то это слишком агрессивно, что ли. Да, то, что случилось, несправедливо. Но. Разве так можно решить ситуацию? Ведь если убить убийцу, то убийц останется столько же.

Воля поднялся и собрался уходить. Мне не хотелось заканчивать разговор на этой ноте.

– Воля, я пойму.

– Нам это не обязательно. То, что ты сразу априори не воспринимаешь нас как великий страх и ужас… – Мужчи-

на обернулся, увидел мой недовольный взгляд и решил не обвинять дальше в наивности. – По крайней мере, пока действием не докажем иное. Это ценно. Иметь возможность заслужить доверие столь светлого человека.

Отвернулся и подошел к месту взрыва, изучая отметины на земле и водя рукой над ними. Вот и пойми его. То ведет себя странно, то еще более странно, но как-то по-своему, по-злодейски мудро, что ли.

Наши лесники вернулись. Буратино притащил огромную связку поленьев. Хотя «притащил» тут не подходит – заставил прилететь на каком-то магическом полотне, парящем рядом с ним. От поленьев тянулись светлые нити к уже не деревянному парню. Да, за время отсутствия Буратино вернул свой полностью человеческий вид. Даже сажа исчезла с его лица и рук. Только одежда все еще выглядела слегка потрепанной, да голова лысой. Карлсон притащил чью-то тушку. Кто это пушистое и хвостатое животное, я не знала, но аппетит сразу пропал. Все-таки я одна из тех двуличных людей, которые спокойно едят мясо, но только если не видели того, из кого это мясо сделано.

Притворившись, что меня занимает вопрос магии ножа, я отвернулась от готовящих шашлык ребят. Нож, в отличие от сумки и баллончика с депилятором, уцелел. Но все так же нагревался, стоило ему пролежать в моих руках хоть сколько-то. Посомневавшись и замотав нож в оставшееся от сумки тряпье, подошла к Воле.

– Не можешь снять это заклинание? А то даже через тряпку жжет.

Более того, нож набирал такую температуру, что скоро тряпка начнет вообще тлеть. Не дожидаясь, пока ручка станет совсем уж горячей, положила ее на землю перед Волей. Тот наклонился и принюхался к ножу, не касаясь его. Сейчас – в такой вот позе, с его-то строением лица – Воля напоминал какую-то хищную нечисть. Но я сдержала страх и желание отступить, тоже наклонилась над ножом, который почему-то продолжал набирать температуру, хотя не касался уже моих рук.

– Долго он будет еще гореть? – не выдержала молчания злодея.

– Еще какое-то время, чем ближе ты, тем дольше. Но потом остынет очень быстро, не волнуйся. – Воля улыбнулся. Я почувствовала, что мне действительно хотели помочь и поделиться какими-то знаниями. Я улыбнулась в ответ. Ведь именно когда человек горит чем-то, как Воля магическими экспериментами (или штучками, пока не разобралась), то учиться у таких одно удовольствие. Как и понять тему. Они будут рассказывать для себя. Просто потому, что им интересно поделиться, поскольку ловят кайф, говоря об этом. И именно такие люди действительно учат, помогают и делают добро. Так как не пытаются это добро всунуть насильно, им важнее заинтересовать. Можно сравнить с учителями, которые осознают, какое великое дело делают и заставляют изу-

чать то, что считается «важным». И мотив-то гораздо добрее, чем у такого, как Воля. Но результат – зло. Ученики, которые ненавидят учиться. Или как минимум плюются от предмета.

Воля удивился моему отношению к их злу. К их эгоизму. Это спасибо родителям, именно они мне показали, что добро получается само собой, если ты просто делаешь то, что любишь, и живешь открыто. И это добро настоящее, истинное. От души.

От воспоминаний о родителях моя улыбка померкла, я спряталась за длинными волосами, опустив взгляд на нож.

– Я бы мог снять, так как накладывал слабый маг, вот только закреплял явно Вектор. А он мастер магических ловушек. Не моя специализация.

– Я могу отдать его обратно Ване? – Когда отвлеклась от воспоминаний, мне полегчало, и я подняла практически сухие глаза на мага.

– Оружие не разрешит. Закрепитель с привязкой на твое тепло. У тебя в руках греется, а у остальных… даже не представляю, что мог задумать мстительный Вектор. – Воля внимательно на меня посмотрел, вздохнул и взмахнул рукой. Тряпка всколыхнулась и начала противно извиваться, как змея. Всегда боялась этих земноводных. Даже картинки пугали. Вот и сейчас отскочила, стоило только остаткам сумки распрямиться. Тряпка и правда превратилась в копию змеи, обросла тряпичной чешуей и позеленела. Подползла внача-

ле к Воле, обвила его подставленную руку и подняла «голову», жутко всматриваясь в лицо мага. Тот прошипел что-то глухими согласными. Тряпка-змея сползла с руки Воли, подползла к ножу и обернулась вокруг рукоятки, положив уже практически полностью сформировавшуюся голову на лезвие с одной из сторон. Потемнела и приобрела блеск. Красивая. И жуткая.

– Возьми. Теперь получится.

Вот уж чего мне совершенно не хотелось. Но Воля смотрел с ожиданием благодарности. Явно сделал что-то ценное и несвойственное злодейской натуре. Я выдохнула.

– Мам, зачем мне это просить, если он должен сам догадаться?

– Почему он должен? Он телепат и умеет читать мысли? Никто не знает, чего ты хочешь. Иногда даже ты сама. Поэтому, если знаешь – поделись. Дай брату совершить благородный поступок.

– Да он наверняка сделает это тупо!

– Но ведь сделает. Поблагодари за это. – В завершение фразы мама коснулась кончика моего носа.

– Фу, еще и благодарить.

– Снежка. Если ты этого не сделаешь, то он точно не захочет больше тебе помогать. Все равно одно недовольство получит – что делая, что не делая…

– Но мам…

– …и поблагодари хорошо! Чем больше радости и счастья в твоих глазах, тем больше захочется ему тебе помочь. И неважно, кто это – брат, отец или дядя. Любому мужчине и даже женщине будет приятно увидеть счастье и радость от того, что они помогли.

– Но…

Мама уронила голову на свою ладонь и протянула свободную руку в мою сторону со знаком «стоп». Не так уж часто мама отказывалась выслушать хоть какие-то мои объяснения.

– Доча, давай так. Ты просишь брата, а когда сделает… с визгом и улыбкой бросаешься ему на шею и сильно-сильно благодаришь, целуя в щеку. А потом намекаешь, что хотела бы съездить еще и… куда бы хотела?

– В клуб с девчонками.

Мама нахмурилась, но жажда доказать свою правоту победила.

– Хорошо, в клуб. И если он не предложит помочь и в этом… то я оплачу вам с девчонками и клуб, и такси, и напитки.

Я взвизгнула и повисла на шее мамы.

Брат морщится, даже если нужно просто меня посадить в машину, а уж в клуб да в толпе малолеток – точно не согласится. Ведь на свою старушку-машину он заработал сам, вкалывая каждое лето.

– Молодец, отличная тренировка. Запомни, как ты сейчас

это сделала, и повтори на брате.

Ну-ну, мама, верь и дальше, что этот бред сработает.

Подняла с земли холодную рукоять подрагивающими руками. Нож среагировал на прикосновение и стал возвращать уже начавший сходить красноватый оттенок горячей стали. Но рукоять оставалась холодной. Когда я повернула нож другой стороной, на которой была голова змеи, с ужасом осознала, что тряпичное земноводное приподняло голову и открыло пасть с острыми зубками. С визгом бросила нож на землю, но меня успели укусить. Воля довольно улыбался. Неужели я своей наивностью привела себя к каким-то ужасным последствиям? Замерла, ожидая, что вот сейчас яд подействует и мне станет плохо. Но, видимо, тряпка не успела перенять яд хозяйки. А ведь я действительно стала осторожнее и спокойнее в этом мире. Зло посмотрела на Волю и произнесла:

– Что это было?

– Это привязка. Я не умею делать такие тонкие, как Вектор. Лишь на крови. Не хмурься, это только один раз и с тобой ничего не случится. Вот только не советую кому-то давать этот артефакт. Теперь тем более не примет.

Поверить снова? Я не даю вторых шансов. Нахмурилась и взглянула на укушенный палец. От вида крови стало особенно страшно. Воля поджал губы, отвернулся и зашагал в сторону жарящегося шашлыка. А я поняла, что одна из них. Из тех, кто делает поспешные выводы. А ведь кроме капельки

крови со мной больше ничего ужасного не произошло. И Воля не обещал, что это будет совсем уж безболезненно, только то, что ручка будет холодной. Зло бывает гораздо честнее кого-либо. Не думаю, что я подпустила бы к себе близко человека, который втихаря причинил мне физическую боль, но что, если я еще сильнее убью в нем желание творить что-то хорошее?

Протянула руку, схватила рукоятку и зажмурила глаза. Секунда, две, три. Боли не было. Так и не осмелившись посмотреть на нож, встала и подбежала к Воле. Он сидел уже у костра с тонкой палкой в руках. Я мельком посмотрела на нанизанное на эту палку мясо. И действительно, прямо как наш шашлык и пахнет, и выглядит. Пока моя решительность не исчезла, я присела рядом с магом, обняла его и прошептала: «Спасибо». Визг и вешанье на шее я бы точно не осилила после такого страха, но хотя бы такая благодарность была в моих силах. И решила поставить последний эксперимент в маминой теории. Проверить на злодее.

– У тебя это настолько круто выходит, что твоя магическая мощь даже пугает. А вот я не смогла разобраться даже в первых лекциях. А это просто теория.

Воля засмущался. Румянец покрыл его щеки, а затем перекатил красными пятнами на шею и уши. И вот уже великий злодей напоминает зрелую помидорку. Я отодвинулась подальше, чтобы не смущать и дальше мага.

– Так давай приду и помогу разобраться.

– Это было бы чудесно, – улыбнулась в ответ на предложение Воли. Все-таки, мама, это работает на всех. Даже на великих злодеях.

Я осмотрелась вокруг и поняла, что все сказанное услышали другие. Не могла, правда, понять, чего в их лицах больше – подозрительности или шока. Черт, я же могла сейчас своей фразой выдать отсутствие магических навыков. Только Ваня спокойно поднял палочку с шашлыком, подошел и протянул ее мне в руки.

– Да, у меня тоже вечно с теорией трудно. – После слов Дурака на лицах прояснилось и даже образовалось какое-то понимание. Воля выглядел подозрительно довольным. Даже злодею хочется почувствовать себя рыцарем.

Ха. Я не просто злодейка. Я хитрая злодейка. И каков результат – Воля доволен, у него новые ощущения рыцарства. Я довольна, у меня больше шансов все хорошо сдать. С этой мыслью я впилась зубами в мясо. Я уже злодействую, так почему бы не съесть бедных животинок? Но мясо оказалось жестким, как и мысль. С трудом проглотила кусок и вернула палку Дураку. Нет, я не съем. В глазах снова была окровавленная тушка странного зверька. Ваня пожал плечами и закусил и отданным мясом тоже. Насколько я поняла из довольного бурчания, свою часть он уже съел.

На третьем куске он позеленел. Его вырвало. Воля отошел подальше, а Буратино, Карлсон и Золушка разочарованно переглянулись. И я поняла: они пытались меня отравить.

И теперь досталось бедному Ване.

Парень осел на землю.

Глава 12. Злодей от злодея недалеко на пороге падает

– Да сделайте же что-то, ему плохо, не видите, что ли? Вызовите скорую! – сказала и поняла, что тут, возможно, никакой скорой-то и нет.

– С такими связи нет. – Буратино поджал губы и отвернулся.

– Ну как-то же должны вызывать преподавателей? Есть же условия возврата. – От равнодушных лиц окружающих сжалось сердце.

– Условия жизни, – Золушка брезгливо зажала нос, и далее ее ответ звучал гнусаво, – а раз нас еще не перенесло, значит, жизни ничего не угрожает.

У Дурака стали закатываться глаза. Карлсон испуганно взлетел повыше. Похоже, убивать Ваню они не планировали. Если только извести меня. Меня тоже замутило. То ли тот маленький кусочек подействовал, то ли от вида осевшего рядом с собственной рвотой Вани. Я подошла и коснулась его кожи. Горячая. Слезы полились по моим щекам. Не время плакать, нужно что-то сделать. Но глаза отказывались слушаться хозяйку. Сквозь поток влаги я осмотрела лица окружающих, остановив взгляд на Волином. Ну хоть он должен понимать. Злодей пожал плечами.

– Они правы, при угрозе жизни должно перенести. Крепление портала я чувствую – он не сломан. А значит, все исправно. Тут или нет никакой угрозы жизни, или учитываются только ранения. Помочь ничем не можем, среди нас нет целителя или владельца стационарного портала.

Ваня стал странно с хрипом дышать, глаза не открывались все то время, что говорил Воля. Дурак лежал на земле без движения. Я попыталась пощупать Ваню и другой рукой, вот только в ней был раскаленный нож. С ужаснувшей даже меня решимостью полоснула кинжалом по запястью. Кинжал легко и глубоко разрезал кожу. Но ощутила я это просто как ожог. У Вани изо рта пошла пена. Я снова подняла нож, чтобы повторить, но тело почувствовало уже знакомые ощущения магического перемещения. Легкое головокружение, и я сижу рядом со все еще лежащим Ваней и нависающим надо мной Вектором Тарином.

– Ох, не удивлен, что все целехоньки, а ты, сопля, – преподаватель смотрел на заплаканную меня ехидным взглядом. Он что… не видит бесчувственного положения Вани?

– Вы… – меня заколотило, – почему не перенесли, когда Ване плохо стало?

– Ой, Дурак, не придуривайся, я бы почувствовал, если бы тебя порезали. – И Вектор пнул Дурака в бок.

Я, может, и плохо видела из-за слез, но не ослепла. Зарычав так низко, как никогда бы не смогла, будь в адекватном состоянии, бросилась с разбегу на учителя. Тот от моего

рывка и веса повалился на спину. Лицо Вектора покраснело и искривилось от злобы, но мне все равно. Я была злее. Даже мой ужас скорее подстегивал этот колючий комок эмоций внутри.

– Немедленно оказали Ивану помощь, вы, никчемное злобное существо. – Даже не запнулась, но немного забрызгала слюной преподавателя.

Волосы Вектора вспыхнули огнем, показывая крайнюю степень гнева. Вот только он проявил удивительную выдержку. Одной рукой отодвинул меня, другую направил на Буратино, и тот исчез.

– За лекарем? – Мой голос дрожал, но я уже взяла себя в руки и слезала с учителя.

– Ага, тебе. – Вектор наклонился над Ваней. Нахмурился. И тот тоже исчез.

– Почему перенос не сработал раньше? – Вектор со все еще горящими волосами осмотрел всю нашу потрепанную практикой группу. Самым спокойным и чистеньким выглядел Воля, но он уже двигался из класса, не впечатленный нашей перепалкой. Все-таки какой странный и непредсказуемый человек. Шмыгнув носом, ответила я:

– А вы портал на отравление не настроили.

– Настроил, – все с изумлением посмотрели на Вектора, – на все виды животных ядов.

– А это растительный, – сказал Карлсон виновато, поджав ноги, прямо вися в воздухе.

– Да какой дурак станет… та-а-ак. И кто у нас такой умный решил отравить Ивана?

Карлсон и Золушка указали на меня, ехидно усмехнувшись.

– Она дала ему отравленное мясо.

Я, как рыба, разинула рот и не знала, что сказать. Ни Воли, ни Дурака рядом не было, чтобы опровергнуть их слова. А эти условно добрые нелюди скрывали довольство, прикусывая губы.

Подставившие меня стали уходить, иногда переглядываясь. Вектор повернулся ко мне:

– Что ж, хотя бы поняла, что перегнула палку и переместила его к лекарям. Пусть и таким странным способом. Но на моих уроках не рекомендую тебе больше экспериментировать со смертью и ранами. И оскорблять преподавателей тоже не стоит. За сегодняшнее твое поведение тебе единица.

Я опустила взгляд на горящую огнем руку. Рана глубокая, но нож сразу ее прижег, и кровь не текла.

– Вот не надо этого страдальческого цирка. Заживляй и проваливай.

Я зажала рану ладонью другой руки. Как же больно. Но я прикрыла снова полившиеся слезы волосами и медленно стала отдаляться от преподавателя. Под ногами что-то звякнуло. Это был мой (уже) нож. Злобно усмехнулась, подняла оружие и развернулась к учителю.

– Вектор, ловите.

Кинула нож. И преподаватель его ловко поймал на автомате. Он закричал, огонь поднялся вокруг него, завибрировал. Я что, сейчас сожгу учителя? Но мой не успевший сформироваться испуг тут же прошел, так как увидела, что Вектор справляется с, похоже, собственными чарами. А как говорится, против лома действует только другой лом. А против магии сильного колдуна, наверно, действует только магия этого же колдуна. Убедившись, что преподаватель не планирует сжигаться, вышла из аудитории.

Правильно ли я поступила? О нет. Правильно я поступила, подбодрив Волю в добрых начинаниях. А сейчас, как и дядя, решила со злом бороться другим злом. Преподаватель совершил глупость и плохо позаботился о безопасности своих учеников. Совершив подобное нападение на него, я оправдала его поступок. Теперь ему точно не светит чувство вины. Зато оно пришло ко мне. И только боль в руке да головокружение отвлекали.

Я брела вдоль аудиторий уже с сухими глазами. Все мое существо было сосредоточено на том, чтобы дойти до комнаты не упав. Не хотелось показать слабость перед всеми этими… этими… Опять этот голубой коридор, похожий на прогулку в аквапарке. От мельтешения мелких квадратиков сильно затошнило, но я продолжила путь. Вот уже и вижу знакомую дверь. Когда приблизилась и коснулась ручки, осмотрелась вокруг замутненным, но гордым взглядом. Дошла, не упала. Справа увидела выглянувшего из комнаты Во-

лю. Он смотрел на меня и хмурился. Мужик, называется. Вытащила их мелкая девчонка без магических сил. А он даже не помог дойти до комнаты. Хотя от того, кто не помог Ване, я бы все равно не приняла помощи.

Глаза Воли расширились, и я повернулась к двери. Та была уже открыта, и на меня смотрел Кощей.

– Ты чего тут бормочешь? – Бас Кощея раздавался уже откуда-то издали. Я сделала пару шагов вперед, и пол метнулся к моему лицу. Меня окутало ватным коконом, я почувствовала, как мне жарко. И не только от руки, а изнутри. – Спокойно, малышка, все будет хорошо.

Дурацкая фраза и еще более дурацкое обращение. Не маленькая я.

Его бас удалялся, как будто я слушала «Рамштайн» сквозь наушники, но их дернули, и они начали падать. И вот уже не в ушах, а где-то в области шеи хрипел голос Тилля. Как всегда, что-то совершенно непонятное.

Все дальнейшее я слышала, но не понимала. Чувствовала, но не ощущала. Меня положили на кровать. Какие-то голоса. Более-менее осознанно расслышала кого-то незнакомого. В отличие от рычащего что-то непонятное Кощея, этот говорил приятным спокойным баритоном:

– Я ветеринар немагических существ, а не людей из немагического мира.

Меня что, лечит ветеринар? С этой мыслью я резко распахнула глаза. Вокруг никого, только у столика стоял знако-

мый непрезентабельный столик, накрытый скатертью-самобранкой. Скатерть слегка потускнела и была завалена пакетиками с порошками.

– Коша, она проснулась! – скатерть заверещала так громко, что я в испуге от нее дернулась. И свалилась с кровати. Боли не почувствовала, но слабость не позволяла встать, а только с трудом присесть. Кощей вошел, держа в руках какие-то документы. Они сразу бросались в глаза из-за странной блестящей бумаги. Бессмертный положил их на угол кровати, молча подошел и потрогал мою руку своими холодными пальцами.

– Кош, ну что, что? Ну скажи, что ты молчишь! – Голос скатерти опять зазвучал слишком громко и пискляво.

Кощей приподнял меня на руках и положил обратно на кровать. Удивительно, что скатерти он ничего не говорил по поводу неприятного ему сокращения. Терпеливо позволял ей выть свои вопросы. Мужчина взял один из пакетиков, высыпал в появившийся на скатерти стакан и протянул мне. Я молча выпила, удерживая емкость двумя руками. Но пальцы все равно были слабы и подрагивали, в связи с чем Кощей помогал удерживать стакан.

– Спасибо. – Свой голос я не узнала, настолько он был тихим. Бессмертный даже не кивнул. Возможно, не услышал.

– Ох, как тебе-то ядотраву в голову-то пришло съесть? – Скатерть приподняла уголки и потрясла ими.

– Я не знала, что мясо с отравой. И ничего вообще о ва-

шей растительности не ведаю. – Думала, мой голос опять не услышат, но нет, скатерть укоризненно вздохнула, Кощей нахмурился.

– Спи, – единственное, что услышала от Кощея за прошедший день. А ночью снова все вокруг казалось сном. Или это действительно был сон? Скатерть опять причитала:

– Коша, что с ней? Ну как она там? Выздоравливает же, почему опять плохо?

Я смотрела на лицо наклонившегося Кощея. И пусть глаза у него снова были черны, но он кусал губы и оброс щетиной, отчего казался совсем человечным. Приложив усилия, протянула руку и провела по его щеке. Жесткая.

– Медленно. Слишком медленно.

Похоже, это был ответ для скатерти. Вряд ли же Кощей требовал потереть его подбородок, как на терке?

На меня накатило отчаяние, и казалось, вот тут я умру, без родителей. Я их звала, обнимала, но они таяли прямо в руках. Пыталась плакать, но глазницы были такими сухими, что шершаво открывались. Успокоилась, только когда увидела врача. Самого обычного, в белом халате. Пожилая женщина с морщинками испуганно осмотрелась вокруг и присела рядом со мной. Откуда она тут? Или мне мерещится?

Я ощутила укол. А еще заметила облегчение на лице Кощея. Как-то сразу поняла, что все действительно будет хорошо, и провалилась в самый обычный сон.

Глава 13. Нет. Запланированное не отменить

Проснулась я, чувствуя себя потной, грязной, но здоровой. Немного пошатывало от слабости, но так я и не ела давно. На скатерти теперь стояли флакончики и упаковки знакомого мне типа.

– Как вам удалось их достать? – Я вертела в руках коробочки со смутно знакомыми названиями.

– Снежечка, ты только никому не говори, – голос скатерти звучал глухо, – иначе мне не жить.

Я кивнула. Подставлять это сердобольное существо мне не хотелось.

– Дело в том, что когда я создаю еду, я ее не создаю, а как бы так сказать…

– Ворует. – Я вздрогнула от резкого баса Кощея, а скатерть возмущенно всплеснула уголками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.